

И-33 9(с133)

И33

~~И-33~~

ИЗВЕСТИЯ

КУРСКОГО ГУБЕРНСКОГО
ОБЩЕСТВА КРАЕВЕДЕНИЯ

Орган Совета Общества.

КУРСКАЯ ГУБЕРНСКАЯ ЦЕНТРАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА

№ 4-й

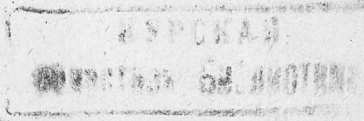
Июль—Август

1927 г.

Абонемент

50 к.

Г. И. БУЛГАКОВ.

К вопросу об учете археологических памятников Курского края.

Вещественные памятники прошлой жизни края представляют ценнейший материал для краевой истории. До настоящего времени их изучение, за редкими исключениями, производилось распыленными силами отдельных исследователей. Уже первая Курская губ. Краеведческая Конференция поставила в план работ О-ва Краеведения изучение археологических памятников края.

В 1925 г. вышли в свет „Программы—инструкции исследовательских работ О-ва—(вып. 1)“, намечающие задачи и пути изучения данных памятников, с охватом всей губернии, организованными силами местных краеведческих организаций.

Работа в этом направлении ведется. Особенно ценны доставленные в музей данные о местном городище, собранные Медвенской школой под руководством А. П. Леоновой (зав. школой). Ценны они во 1-х потому, что представляют монтированный под'емный материал (черепки, поднятые на территории городища), т. е. ценный объект для исследовательской работы специалиста по определению данной керамики, отражающей ряд сменявшихся культур и т. п. проливающие свет на доисторический период колонизационного процесса на территории Курского края вообще и на месте находки их в частности. Во 2-х ценны эти данные по тому, что они собраны в процессе школьной работы. Организационно такой подход к первичному моменту исследовательской работы по изучению археологических памятников края является наиболее рациональным, как наиболее осуществимый по отношению сплошь ко всей территории губернии. За время существования О-ва Краеведения не прекратились и индивидуальные исследования краеведов—историков и археологов по изучению археологических памятников края. Скоро увидят также рукописи как Л. Н. Соловьева „Стоянки и городища окрестностей Курска“, т. Преображенского „Обзор б. Дмитриевского уезда в археологическом отношении“, М. П. Парменина „Корочанский уезд в археологическом отношении“ Л. Н. Позднякова „Белгородский уезд XVII в.“.

Тем не менее спорадический характер исследовательских работ в данной отрасли далеко не изжит. Сплошное исследование края в археологическом отношении—дело будущего. О-во Краеведения старается приблизить это буду-

щее. Экспедиционным способом теперь ведется обследование бассейна р. Оскола (М. Н. Орлова) и окрестностей Курска (Л. Н. Соловьев и Г. И. Булгаков).

Но еще более близко можно подойти к сплошному обследованию археологических памятников края путем применения той меры, которая поставлена в план работ культурно-исторической секцией О-ва на оставшееся время текущего года. Это учет археологических памятников всего края силами уездных отделений О-ва и их филиалов с одной стороны и экспедиционным способом—с другой стороны.

Основные организационные меры и основные инструктивные положения в данном случае нам представляются так.

1. Опираясь на свои филиальные отделения и на силы педколлективов райшкол и школ 2 ст., уездные отделения могут собрать данные о своем районе по приводимым ниже вопросам.

2. Данные эти, по использованию их Уотделением для своих работ и для местного музея, направляются в Губсовет О-ва.

3. Вопросы при постановке учетной работы можно, ввиду краткости времени, ограничить следующими:

а) где в данном районе есть городища, б) курганы, в) песчаные россыпи, г) валы, д) старые шляхи, е) старые церкви, ж) старые помещичьи дома и вообще частн. дома (свыше 100 лет), з) древние иконы и древняя церковная утварь, и) старинное оружие и старинная домашняя утварь и одежда.

При собирании сведений о городищах, курганах, песчаных россыпях, необходимо использовать „подъемный материал“: собрать черепки и другие находки на территории городища и в обнажениях его культурного слоя. Эти черепки нужно запаковать в бумагу и сделать на ней или лучше на вкладной записке надпись с отметкой, на каком городище или россыпи поднят материал.

Необходимо также нанесение городищ и курганов на карту (копию с 3-х верстки Генштаба, имеющейся в Уотделениях О-ва).

Никаких раскопок, без разрешения центра и без участия специалиста производить безусловно нельзя.

А. А. КОМАРОВ.

К вопросу об оживлении работы объединений Общества.

Мы вступили в полосу планомерно развертывающейся деятельности Общества, в полосу поступательного движения вперед. Она характерна своей планомерностью, целеустрем-

ленностью и, главное, начинает приближаться к практическим повседневным нуждам государства и населения. Но это пока только первый пробный камень, пока только наметка пути— главное еще впереди. Здесь еще непочатый край упорной работы. Авторитет нашего Общества возрос, но пока незначительно. Чтобы стать действительно крупной силой в деле помощи социалистическому строительству, оказывать большую поддержку в хозяйственной, культурной и пр. жизни нашему пролетарскому государству,—Обществу Краеведения надо еще много поработать. И прежде всего—в организационной части. От нее зависит широкая научно-исследовательская деятельность Обществ. В самом деле, если мы посмотрим на наши действующие силы, то увидим что только наш один актив занят постоянной работой, большая же часть нашего Общества пока пассивна. И не потому она пассивна, что не хочет работать (мне пришлось слышать много расспросов о работе со стороны отдельных членов Общества), а потому, что не знает, куда приложить свои силы. Нет для работы у них достаточных знаний, а больше всего опыта. Задачей Общества поэтому должно быть втягивание всех членов Общества, во всяком случае большинства, в активную постоянную работу. Оживление Общества в первую очередь возможно при таком участии в работе всех членов.

Прежде всего необходимо: во первых—полное распределение всех членов по секциям, конечно на принципе добровольности и интереса; во вторых—нагрузка каждого члена определенной, можно даже систематической, работой, в третьих—соблюдение принципа общественной дисциплины, т. е. полное выполнение взятой на себя обязанности. Уже выполнение этих условий значительно оживит и усилит научно-исследовательскую деятельность Общества. В частности, необходимо остановиться на работе секций. Руководители у нас в большинстве люди квалифицированные в области своей секции, но они чрезвычайно перегружены своими непосредственными обязанностями. Здесь выход для активной деятельности секции только в выдвижении заместителя, можно даже двух, из числа наиболее интересующихся и активных членов секции. Пускай они неопытны, но под руководством и при указаниях руководителя они вполне могут справляться с работой. Затем необходимо отметить то, что наши секции в большинстве случаев мало—активны и проявляют слабую жизненность вследствие индивидуального способа работы и ряда других причин, а индивидуально работать могут немногие. Мы этим не отвергаем принцип индивидуальности работы, отдельные лица пусть работают в той или иной отрасли, но в основном каждая секция должна перейти на коллективный способ работы. Заключаться он может примерно в следующем. Секцией в определенный промежуток времени намечен

ряд тем для проработки, ряд экскурсий, обследований, экспедиций и т. п. Последние могут быть в большинстве своем тесно увязаны с проработками тем. Вся секция разбивается на группы для проведения этих работ по темам или частям темы и член каждой группы получает определенное задание или же работает совместно с другими на обследовании, экскурсии и т. п. под руководством руководителя группы. Синтез работы—суммирование материалов руководителем, доклад в секции с критикой и затем наиболее проработанные и актуальные вопросы выдвигаются на об'единенные собрания об'единения и затем использование в печати или в практической жизни уезда или губернии. Это, безусловно, идеальная постановка дела, но мы ее должны добиваться, ибо только при такой постановке низовая ячейка Общества—секция будет активно жить, а следовательно—живет, продуктивно работает и оправдывает свое назначение Общество.

Конечно, не исчерпывается только организационными принципами вопрос оживления Общества. Здесь большую и решающую роль будет играть содержание работы, также ее соответствие современному периоду строительства в губернии. От умелой разбивки какого либо вопроса на темы, от интереса членов секции к этой теме зависит и ее углубленная проработка и активность секции.

В своей работе нам не нужно ставить перед собой больших задач—их мы не сумеем и выполнить и углубленно проработать. Поэтому планы работ должны быть не велики и конкретны, кроме того они должны быть тесно увязаны с нуждами губернии или уезда.

Как пример можно привести следующее: в плане работ стоит „описать ключи и колодцы в долине данной реки и в примыкающих к ней логах“ и т. п. Здесь эта работа обязательно должна проводиться в тесной связи с обводнением края, с нуждами населения губернии в воде (питьевой, орошения и проч.). Иначе проработки и не может быть, т. е. устанавливается цель работы, что значительно повышает интерес к проработке этого вопроса. В общем вся работа Общества в основном должна быть подчинена насущным нуждам хозяйственной, культурной и пр. жизни губернии. Только при таком полном участии всех членов в работе мы добьемся оживления деятельности Общества, возрастет его авторитет и новые кадры работников будут вливаться в наши ряды.

ОТ РЕДАКЦИИ: Редколлегия приглашает желающих принять участие в обсуждении данного вопроса на страницах нашего журнала.

Ф. М. СТРЕЛКОВ.

Жилищные условия городов Курской губернии.

Жилищный вопрос является вопросом очень значительной величины в народной жизни.

Жилищное благополучие и соответственное приросту населения жилищное строительство—самые верные показатели общего экономического благополучия страны.

Дореволюционная Россия особенно отличалась убожеством жилищных условий пролетарского класса. Наряду с обширными и роскошными палатами и дворцами феодалов и буржуазии пролетарский класс—рабочие и служащие ютились в лачугах, затхлых подвалах, затхлых и пыльных чердаках и землянках.

Революция „хирургическим“ путем сбросила феодалов и буржуазию, как вредный нарост на теле общества трудящихся. Все их палаты и дворцы перешли в общее достояние последних. Но этого наследства, несмотря на его значительные размеры, далеко оказалось недостаточно, чтобы удовлетворить самые скромные потребности населения в жилищах.

За годы империалистической и гражданской войны—годы упадка экономического благосостояния населения и общей экономической разрухи, за период которых много разрушено жилых зданий военными действиями, а ремонт и строительство жилищ почти прекратились, жилищные условия населения значительно ухудшились.

Революционное изменение политического строя и экономических отношений в связи с упадком экономического благосостояния населения задержало на несколько лет восстановительный процесс жилищных условий и после окончания гражданской войны. *Только с момента укрепления* новой экономической политики соввласти и улучшения экономического благосостояния населения стали наблюдаться ремонт и строительство жилищ.

Обостренность жилищного вопроса вызвала необходимость произвести в 1923 году всесоюзную городскую перепись населения с учетом жилищных условий, а также и включить этот учет в программу всесоюзной переписи населения 1926 года.

Располагая некоторыми [данными этих двух переписей, мы приступим к освещению жилищных условий в городах Курской губернии.

Главнейшими элементами для этого освещения служат количество населения и занятая им жилая площадь.

По данным переписи 1923 г. картина жилищных условий в городах губернии изображается следующей таблицей.

№№ по пор.	Г о р о д а	Занятая жилая площ. в кв. м.	Жителей	Жилая площ. на 1 жителя в кв. м.
1	Курск	375648,9	56067	6,7
2	Белгород	125413,4	21623	5,8
3	Грайворон	26462,0	5240	5,05
4	Дмитриев	37632,6	5454	6,9
5	Короча	17251,55	4157	4,15
6	Льгов	31965,9	5034	6,35
7	Нов.-Оскол	13542,4	2116	2,4
8	Обоянь	31919,7	6198	5,15
9	Рыльск	70604,8	11032	6,4
10	Ст.-Оскол	29323,8	5924	4,95
11	Суджа	21483,0	3465	6,2
12	Тим.	19246,85	3031	6,35
13	Фатеж	17884,8	3312	5,4
14	Щигры	25007,4	4631	5,4
	Итого . .	843387,1	137284	6,14

Из этой таблицы мы видим, что жилая площадь приходящаяся на сдного жителя, ниже минимальной (декретированной) нормы (10 кв. м.) в среднем по всем городам губернии на 39%, имея колебания по отдельным городам—31—59%.

Переписью 1926 года учтено жилищное строительство в городах, пригородах и поселках городского типа за 1923—1926 годы. Размеры этого строительства в городах губернии приводятся в следующей таблице.

№ по порядку	Города	В 1923 г.		В 1924 г.		В 1925 г.		В 1926 г.		Всего за 4 года	
		Число жилых строен.	Площадь в кв. м.	Число жилых строен.	Площадь в кв. м.	Число жилых строен.	Площадь в кв. м.	Число жилых строен.	Площадь в кв. м.	Число жилых строен.	Площадь в кв. м.
1	Курск	21	538,6	15	512,3	28	877,65	34	1117,49	98	3046,04
2	Белгород	1	38,4	1	44,0	—	—	5	376,54	7	458,94
3	Грайворон	2	180,0	4	80,2	—	—	7	169,0	12	429,4
4	Дмитриев	1	24,0	—	—	1	32,4	—	—	2	56,4
5	Короча	3	61,0	5	130,75	4	83,1	3	95,7	15	370,55
6	Льгов	6	160,3	10	193,0	4	84,4	12	299,6	32	737,30
7	Нов-Оскол	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
8	Обоянь	1	18,0	2	45,0	1	15,5	2	66,0	6	144,0
9	Рыльск	3	60,6	6	138,3	5	171,4	5	697,7	19	1068,1
10	Ст.-Оскол	1	48,6	—	—	—	—	1	37,3	2	85,9
11	Суджа	3	102,7	2	50,4	—	—	5	213,2	10	366,3
12	Тим	4	154,4	2	25,3	1	12,1	—	—	7	191,8
13	Фатеж	1	28,3	—	—	—	—	—	—	1	28,3
14	Щигры	2	42,0	4	131,5	1	28,0	7	284,4	14	485,9
	Итого: { Абсол.	49	1457,0	50	1350,75	45	1304,55	81	3356,93	225	7469,23
	{ В %	21,8	19,5	22,2	18,1	20,0	17,4	36,0	45,0	100,0	100,0

Восстановлено, достроено и вновь выстроено:

Данные этой таблицы показывают, что жилищное строительство в городах за 1923, 24 и 25 г.г. было незначительное и по годам почти равномерное, а за 1926 г. оно сильно увеличилось, достигнув 206,4% среднего годового строительства в них за предшествующие три года. Этот последний фактор, вполне гармонируя с нашими достижениями в промышленности, торговле и сельском хозяйстве, как нельзя лучше, свидетельствует о развитии восстановленного процесса в отраслях общей экономики страны.

При критике этого последнего утверждения необходимо иметь в виду, что темп жилищного строительства должен всегда отставать от темпа развития других отраслей народного хозяйства, т. к. возведение новых жилищ базируется на экономическом благополучии последних.

За указанные четыре года жилая площадь городов губернии увеличилась от строительства на 7469,23 кв. м. или всего лишь на 0,9%, тогда как население в них увеличилось на 5,9%. Из этого следует, что строительство жилищ отстает от прироста населения, отчего жилищные условия год от года должны ухудшаться.

Какие получились изменения населения в городах губернии за указанный период (1923—1926 г.г.) приводится в следующей таблице.

№№ по пор.	Г о р о д а	1923 г.	1925 г.	Прирост + убыль— в %
1	Курск	56067	65923	+ 17,5
2	Белгород	21623	23230	+ 7,4
3	Грайворон	5240	5199	— 0,8
4	Дмитриев	5454	4739	— 13,1
5	Короча	4157	3570	— 14,1
6	Льгов	5034	5717	+ 13,6
7	Нов.-Оскол	2116	2055	— 2,9
8	Обоянь	6198	5694	— 8,2
9	Рыльск	11032	11013	— 0,2
10	Ст.-Оскол	5924	6393	+ 7,9
11	Суджа	3465	2595	— 25,4
12	Тим	3031	2028	— 36,4
13	Фатеж	3312	2683	— 19,0
14	Щигры	4631	4482	— 3,2
	Итого . .	137284	145351	+ 5,9

Из этой таблицы мы видим, что все безуездные города (Дмитриев, Короча, Нов.-Оскол, Обоянь, Суджа, Тим и Фатеж) по количеству населения уменьшились. Одной из главных причин уменьшения населения в этих городах, несомненно,

является упразднение в них в 1925 г уездных центров, повлекшее за собою выселение из них семей служащих учреждений. Также произошло уменьшение населения в следующих уездных городах: в Щиграх—на 3,2⁰%, Нов.-Осколе—на 2,9⁰%, Грайвороне—на 0,8⁰% и Рыльске—на 0,2⁰%.

Увеличение населения констатируется только в четырех городах: в Курске—на 17,5⁰%, Белгороде—на 7,4⁰%, Льгове—на 13,6⁰% и Ст.-Осколе—на 7,9⁰%.

Имея данные о жилой площади и числе населения по переписям 1923 и 1926 г. и данные о строительстве жилищ за последние четыре года (1923—1926 г.г.) по последней переписи, мы можем изобразить картину жилищных условий в городах губернии по состоянию на 1 Января 1926 г. следующей таблицей.

№. № по пор.	Города	Жилая площадь в 1926 г. (кв. м.)	Жителей в 1926 г.	На 1-го жителя приходится		Увелич. +, уменьш. — в %
				Жил. пл. в 1926 г. (кв. м.)	Жил. пл. в 1923 г. (кв. м.)	
1	Курск	378694,94	65923	5,7	6,7	— 14,9
2	Белгород	125872,34	23230	5,5	5,8	— 3,5
3	Грайворон	26891,2	5199	5,2	5,05	+ 3,0
4	Дмитриев	37689,0	4739	8,0	6,9	+ 16,0
5	Короча	17622,1	3570	5,2	4,15	+ 25,3
6	Льгов	32703,2	5717	5,7	6,35	— 10,0
7	Нов.-Оскол	13542,4	2055	6,6	6,4	+ 3,0
8	Обоянь	32064,2	5694	5,6	5,15	+ 8,0
9	Рыльск	71672,9	11013	6,5	6,4	+ 1,6
10	Ст.-Оскол	29409,7	6393	4,6	4,95	— 7,3
11	Суджа	21849,3	2595	8,5	6,2	+ 37,1
12	Тим	19438,65	2028	9,6	6,35	+ 51,2
13	Фатеж	17813,1	2683	6,7	5,4	+ 24,1
14	Щигры	25493,3	4482	5,7	6,1	+ 5,5
	Итого	850856,33	145351	5,85	6,14	— 5,0

Эта таблица показывает, что жилая площадь, приходящаяся в среднем на одного жителя в 1926 г. против таковой 1923 г. увеличилась в городах: в Тиме—на 51,2⁰%, Судже—на 37,1⁰%, Короча—на 25,3⁰%, Фатеже—на 24,1⁰%, Дмитриеве—на 16,0⁰%, Обояни—на 8,0⁰%. Щиграх—на 5,5⁰%, Грайвороне—на 3,0⁰% и Рыльске—на 1,6⁰%, уменьшилась: в г. Курске—на 14,9⁰%, Льгове—на 10,0⁰%, Ст.-Осколе—на 7,3⁰% и Белгороде—на 3,5⁰% и в среднем по всем городам уменьшилась на 5,0⁰%. Ни один город губернии не обеспечен жилой площадью по норме в 10,0 кв. м. на каждого жителя. Колебания недостатка

жилой площади против указанной нормы в городах выражаются от 4,0 до 54,0⁰/о, а в среднем по всем городам— в 41,15⁰/о.

Картина, как видите, довольно печальная. Дело в том, что норма 10,0 кв. м. жилой площади на одного жителя— это тот минимум требования гигиены, без которого здоровье человека находится в опасности. И еще печальнее была бы картина, если бы мы имели возможность изобразить статистическими цифрами санитарные условия жилищ в наших городах и жилую площадь, фактически занимаемую беднотой. К сожалению, такими цифровыми данными мы не располагаем. Эту картину приходится нарисовать, хотя бы грубыми штрихами, по данным простых обывательских наблюдений.

Неудовлетворительные санитарные условия в жилищах наших городов известны всем и они наблюдаются, примерно, на 50,0⁰/о. Фактическое распределение жилой площади имеет колебания от 1 кв. м. до 20 кв. м на одного жителя.

Преобладают квартиры сырые с низкими потолками, недостаточным освещением, давно неремонтированные и слишком загрязненные.

Такие антисанитарные и антигигиенические жилища развивают болезни и повышают смертность населения, ослабляют жизнедеятельность и являются громадным препятствием культурному и интеллектуальному развитию человека.

Хорошие жилищные условия—не роскошь, а потребность наипервейшей необходимости.

Учитывая это и всю остроту вопроса о наших жилищных условиях, соввласть принимает, как никакая другая власть в мире, все меры к организации жилищных кооперативов.

Обеспечить себя достаточной жилой площадью и улучшить во всех отношениях свои жилищные условия мы можем только через массовую организацию населения в жилищкооперативы.

Л. Н. СОЛОВЬЕВ.

Стоянки, селища и городища окрестностей г. Курска.

Предлагаемая статья—результат небольших экскурсий, которые предпринимались мною в окрестности г. Курска в 1919—21 г. Она дает лишь беглое описание памятников и не исчерпывает всех возможностей их предварительного изучения. Район обследования не велик—берега р. Сейма и р. Тускари у г. Курска по радиусу около 10 верст. Все же надеюсь, что собранный материал поможет ориентироваться в памятниках района и напомнит о нашей насущной задаче—составлении археологической карты Курского края.

Р. Сейм в окрестностях г. Курска имеет широкую долину (около 10 в. между крайними границами древних речных отложений). Надлуговая песчаная терраса развита на этом участке на обоих берегах, но на правом она выше (до 8 м. над поймой) и шире. Песчаная терраса левого берега едва ли где превосходит высоту 4 м. Пойма шириною до 4-х верст, местами суживается до $1/2$ версты и меньше и представляет собою луг, чередующийся с болотом, там и сям перерезанный старицами р. Сейма.

Р. Тускарь впадает в р. Сейм справа у самого города. Ширина долины достигает в нижнем течении 5—7 в. Песчаная терраса имеется в этом участке только на левом берегу долины; она нигде не превышает 4 м. Луговая и болотная пойма имеет ширину $1/4$ —3-х в.

В окрестностях г. Курска берега обеих рек в значительной мере потеряли свой лесной покров и поэтому уже давно пески надлуговых террас, местами, пришли в движение. Культурные слои древних поселений обнажаются гл. обр. в естественных разрезах: речных обрывах и котловинах выдувания. Дерновой покров песков здесь гораздо устойчивее, чем в прилегающих частях Украины и поэтому стоянки лучше сохранились, но зато не дают таких больших сборов материала.

Большинство поселений (16) расположилось у края надлуговой террасы, следуя общему правилу. Два поселения находятся на коренной террасе (Шуклинское городище, Лагери), но положение трех поселений (Моква, Щекино, Заяры) в пределах луговой террасы заслуживает особого внимания. Все они заливаются паводком и прикрыты слоем речных наносов, а между тем глиняная посуда их принадлежит к древним типам раннего железного периода. Мы приходим к дилемме: либо древние обитатели строили свои поселки на лугах, заливаемых половодьем, либо со времени отложения культурного слоя, имел место значительный аккумуляционный процесс, повысивший уровень луговой террасы. В пользу последнего предположения говорит картина заноса остатков песчаной террасы отложениями поймы, наблюдаемая у с. Толмачева.

Обширное песчаное плато на правом берегу Сейма, между д. Дурнева и Стрелецкой слободой имеет целый ряд селищ и стоянок: у Харьковского леса, у Линева озера, в урочище „Городище“. На противоположном берегу среди поймы сохранились участки низкой песчаной террасы, где также существуют стоянки: у с. Конарева и у д. Толмачевой.

• Стоянки Харьковского леса.

Большая часть песчаного плато занята казенным дубовым лесом, части которого зовутся Харьковским, Кругликовым,

Новосильцевским. Вдоль Ю. края террасы лес давно сведен и пески, открытые действию ветра, быстро лишаются почвенного слоя.

1. Такая именно картина наблюдается на $\frac{1}{2}$ версты ниже ж. д. моста через Сейм. Здесь значительный участок террасы, полого спускающейся к реке, только что потерял свой дерновой слой и всюду обнажается плотная дымчато-серая поверхность культурного слоя; она усыпана мелкими черепками, костями и камешками, иногда кусочками угля. Черепки посуды принадлежат следующим типам: 1) Славянская великокняжеской эпохи; 2) Шуклинский верхний, 3) Шуклинский нижний; 4) Филипповский 5) Поздний неолит. (Подробное описание древней керамики окрестностей г. Курска составит содержание специальной статьи в одном из ближайших изданий Курского О-ва краеведения). Здесь, лучше чем где либо, оказалась выраженной посуда позднего неолита. Эта рыхлая посуда сделана из плохо обожженной или вовсе необожженной глины, почти без всяких примесей. Ее поверхность сплошь покрыта орнаментом: на ней чередуются пояса ямок, выдавленных чеканом различной формы.

2. Около недавно возникшего хутора, на пашне, также поднято некоторое количество черепков и кремневый скребок.

3. Далее к З. терраса повышается до высоты 6 м. Приблизительно в ее середине, среди дубового кустарника в коротком овражке открывается культурный слой значительной толщины. Он содержит обломки посуды, близкой зольничному типу и нижней Шуклинской. Первые преобладают в нижнем горизонте, вторые—в верхнем.

4. Совершенно, повидимому, самостоятельное селище расположено немного дальше на удлиненном вдоль берега холме, около $\frac{1}{2}$ в. длиною и 60 с. шириною. На его крутом скате к реке в рывинах и овражках обнажается культурный слой. Он распадается на три горизонта, из которых верхние два, толщ. 0,15 и 0,20 м. представляют супесок черного цвета с убывающим вниз количеством гумуса и содержат черепки посуды Шуклинской верхней и Зливкинской. Ниже идет прослойка светлого песку толщ. 0,05 м. Нижний слой, коричневого супеска толщ. 0,20 м. содержит черепки Шуклинского типа, по составу глины приближающегося к зольничной посуде поздних типов. На вспаханной поверхности в большом количестве встречаются черепки глин. посуды, куски фосфорита (песчаник из меловых отложений, сцементированный фосфорной кислотой), железные шлаки и кости дом. животных. Здесь поднят обломок кремня, имеющий с одной стороны пилообразные зубцы, маленькая ножевидная пластинка, кремневое острие без ретуши, нуклус, точило из песчаника, кусок жернова, длинная буса из ряда сегментов,

зеленого стекла; шлаки железной и медной выплавки, куски песчаника и фосфорита и много костей животных, частью обожженных. Из верхней части слоя, содержащего посуду Шуклинского типа, извлечена костяная проколка (рис. 4) в виде четырехгранной пластинки длин. 0,112 м. Шуклинский тип посуды характерен для этого селища. Он назван по имени Шуклинского городища, давшего наиболее интересные образцы этого типа посуды. Нижнему горизонту этого городища свойственны черепки с слабо изогнутым краем, не имеющие других украшений, кроме вдавлений пальцем или палочкой по краю. Глина черная грубая, с большим количеством мелкого шамота (кусочки битых черепков). В верхнем горизонте эта посуда получает дальнейшее развитие, приводящее к более определенной форме: это грубо сделанный горшок, с хорошо выраженной шейкой. Край венчика украшается вдавлением пальца или веревочки, а по плечикам идет пояс узора из отпечатков перевитой веревочки. Глина плохо promешанная, комковатая.

5. В стороне от селища, возле его 3. части, небольшая котловина выдувания была засыпана черепками посуды, в большинстве случаев сильно пережженными. Кроме небольшого количества черепков Шуклинского типа, здесь были найдены черепки другого типа посуды, известного по раскопкам проф. В. А. Городцова в с. Зливки, Харьк. губ. Этот тип, родственник Шуклинскому, отличается присутствием волнистого линейного орнамента, который повторяется иногда в виде нескольких поясов по шейке и плечикам, сосуда. Некоторое количество черепков принадлежало более древним, еще не выясненным типам. Очень любопытны обломки глин. поделки, напоминающей большую сковороду (рис. 27). Дно ее не одинаковой толщины от 3 до 4-х см. Оно лежало, очевидно, на полове, т. к. на дне остались отпечатки оболочки хлебных зерен. Стенки были низкие, не выше 10 см., слегка заострялись кверху и имели толщину в основании 4—5 см. Матерьял—черная глина, грубо promешанная со стеблями и листьями осоки. Глина хорошо прожжена. Остатки подобных поделок нередко встречаются в культурных слоях поселений, содержащих керамику Шуклинского типа. Подобные же остатки мне приходилось встречать в хлебных ямах древнего Неаполиса, столицы крымских скифов, где они датировались первыми веками после начала н. э. Быть может, мы имеем дело с глинян. обмазкой дна хлебных ям. Около, в большом количестве, встречались округлые куски пережженного фосфорита и кусочки болотной железной руды. Кусочки совершенно пережженной посуды как будто указывают на выделку ее в этом месте.

6. Несколько далее, на расстоянии 70—80 саж. от берега, открываются остатки другого, более древнего поселения. Здесь, в котловине выдувания на песке, заметны куски глинян обмазки, группирующиеся овалами и кругами. Под слоем песку здесь был обнаружен пол из прутьев в палей толщиной, обмазанный толстым слоем глины. Разумеется от прутьев сохранились лишь отпечатки. Пол имел форму овала, длиной около 2 м его выгнутая поверхность была густо усеяна черепками очень рыхлой посуды из плохо обожжен. глины с кусочками шамота. Ее прямые краешки были округлы и лишены всякого орнамента; здесь же были подняты обломки кремневых орудий, ножевидная кремневая пластинка и пряслице, изящно сделанное из глины, плоское с двумя отверстиями, с резким срединным ребром (рис. 29). Его диаметр 0,025 м., внутр. диаметр 0,011 м. Помимо этого найдены 2 куски охры, точило из песчаника и куски фосфорита. Черепки глинян: посуды, поднятые поблизости, принадлежали к типу грубой зольничной посуды. Эта посуда весьма характерна для Ю. русских зольников и описана проф. В. А. Городцовым по находкам в Бельском городище. Ее характерные черты: высокий отогнутый наружу край, украшенный вдавлениями пальца и рядом сквозных дырочек ниже; отделка стенок по большей части весьма грубая. В небольшом количестве присутствовала здесь посуда Зливинского типа и посуда Донецкой культуры скорченных костяков катакомбной фазы.

7. Больше всего разрушен ветром, давно лишенный леса, 3. угол террассы, в том месте где она отходит от реки в С. направлении, огибая обширное болото. Здесь дюнные холмы перерезаны дорогой из с. Толмачева и в осыпи виден культурный слой 0,50 м. толщ. заключающий, помимо многочисленных обломков глинян. посуды, осколки кремня и кремневые пластинки в количестве 5 экз. дл. 0,018—0,033 м. (рис. 12) 2 обломка ретушированных орудий из кремня, округлая кремн. пластинка—скребло, диам. 0,027 м. (рис. 13). Серебряный перстень из широкой пластинки 0,005 м. шир. (рис. 7) серебряная ворворка от кисти, диам. 0,017 м.—(рис. 5). обломок зеркальца в виде диска из белого металлического сплава, со следами рельефного орнамента на обороте, диаметр 0,05 м. (рис. 6). Подобные поделки обычны в Салтовском могильнике Харьк. губ. Многочисленные обломки глинян. посуды принадлежат всем выше названным типам, добавляется к ним только несколько обломков тонкой лощеной посуды из нежной коричневатой и синеватой глины—представители керамики полей погребальных урн. Среди песков местами белеют человеческие кости; поднят кусок черепа и бедро. Несомненно здесь мы имеем следы могильника.

8. Шагах в 500-х и отсюда, там где терраса круто поворачивает на С. вдоль болота, по рассказам крестьян выпавались человеческие черепа; мне пришлось здесь видеть открытый ветром костяк, лежавший под тонким слоем песка головой на З. со сложенными на тазу руками.

Крестьяне давно обратили внимание на эти, богатые прошлым, места. Иногда они, заинтересовавшись случайными находками, роют здесь ямы и траншеи. Найденные кремни употребляются ими для огнива. Рассказывают о выпавших на площади большого селища, железных ножах, в локоть длиною и треугольных золотых монетах. Выше по течению р. Сейма, на его левом берегу, у водяной мельницы, по рассказам крестьян, был раньше крутой холм из песка, скопанный теперь для плотины. Во время этих работ были обнаружены железные обломки, сабли, стремяна и т. д.

II Линево Озеро.

9. Лес покрывает весь край плато, идущий под болотом. Лишь у Линева озера снова обнажаются пески. Этот З. край террасы значительно ниже и между озером и Горелым лесом постепенно сливается с луговой террасой. Местами в котловинах выдувания, наблюдаются выходы тонкого культурного слоя. Мелкие кусочки глинян. посуды времени позднего неолита, кремневые осколки, проколки (Рис. 16) и ножевидные пластинки (Рис. 10) указывают на существование здесь неолитического поселения.

III Д. Толмачева.

10. Ниже по течению р. Сейма песчаная терраса левого берега получает большое развитие у д. Толмачевой. Ее поверхность давно разрушена ветром и имеет холмистый дюнный рельеф. Она невысока и поэтому воды р. Сейма, во время половодья, частично затопляют ее. Значительные участки террасы ниже деревни подверглись уничтожению. Воспоминанием о ней служат только небольшие песчаные островки среди болот и лугов. На одном из самых больших островков и расположена Толмачевская стоянка. Холм имеет 250 шагов длины и вытянут перпендикулярно течению реки; в наиболее удаленной от реки части он приподнят на высоту до 4-х м. и имеет здесь плоскую площадку; по направлению к реке понижается сливаясь постепенно с песками берега. С обеих длинных сторон он окружен болотцами и озерками, и вдоль всей Ю. стороны имеет осыпь, повидимому результат подмывания полной водой. В этой осыпи обнажается культурный слой около 0,70 толщ. в более высокой части холма и 0,25 м. в нижней. В осыпи в большом количестве встречаются кусочки фосфорита и песчаника, желез-

14880
Область
Библиотека

17492

ной руды, раковины урю, кости животных, частью пережженные. Здесь подняты 4 ножевидных пластинки и 1 острое из кремня, хорошо ретушированное, имеющее вид проколки (Рис. 9). Из культурного слоя был взят остаток изогнутого железного оружия, ножа или серпа (Рис. 2). Его длина 0,20 м. толщина в обухе 0,003 м. Около были подняты округлые куски обожженной глины и глинян. грузило с отпечатками хлебных зерен (Рис. 28). Его диаметр 0,025 м.; диаметр отверстия 0,006 м. Черепки глинян. посуды принадлежали к следующим типам: 1) Шуклинский верхний и нижний 2) Зливинский, 3) Древняя славянская, 4) Зольничная, 5) посуда близкая катакомбной и срубной фазе Донецких культур бронзовой эпохи, 6) поздне неолитическая.

IV. Урочище „Городище“.

11. „Большим городищем“ крестьяне называют остров среди обширного болота между д. Толмачевой, где протекает Сейм и Линевым озером.—Старицей Сейма. Остров представляет собою остаток песчаной террасы разрушенной рекою и уцелел, вероятно благодаря своей большой высоте (около 7 м.). Это большая кольцевая дюна 120 саж. длины с глубокой котловиной посередине, где сохранились остатки болотца. К С. она понижается и соединяется песчаной гривкой с другим дюнным холмом меньшего размера (40 саж.), который называется у крестьян „Малое городище“. Несмотря на свое название оба острова не только не имеют каких либо укреплений, но почти не носят следов населенности. Лишь кое—где виден темный культурный слой 0,20 м. толщины содержащий обломки посуды 1) Славянской великокняжеской эпохи, 2) Шуклинской верхней, 3) близкой зольничной керамике. По рассказам крестьян здесь когда то были найдены серебрянные деньги.

V. Моква.

12. Ниже впадения в Сейм р. Тускари значительное развитие песчаной террасы наблюдается между Обоянским шоссе и д. Моквою. Более низкая В. часть ее называется „Солянкой“, она ровно спускается к болоту. Здесь у ее края на незначительной площади встречаются черепки глиняной посуды Филипповского типа. Эта посуда, которую я называю по имени с. Филиппова около г. Харькова, где она особенно богато представлена, отличается очень мягким и рыхлым материалом. Сосуды имеют баночную форму, с почти прямыми краями. Они украшены в верхней части рядами редких но глубоких вдавлений чекана по стенке сосуда.

13. К З. терраса повышется, достигая в середине вы-

соты 7 м.; она круто обрывается к болоту. Здесь начинают встречаться черепки глинян. посуды.

14. Далее они встречаются в 2-х верстах ниже Обоянского шоссе на 3. участке террассы. Здесь мы находимся на почве, давно переветренной ветром и потерявшей свой дерновой слой. Сосна и верба, насаженные здесь, еще не успели создать новый покров. Песчаный берег полого спускается к болоту и лишь отдельные дюнные холмы превышают высоту 2-х м. Среди них встречаются мелкие кусочки глинян. посуды и кости, отшлифованные, истертые, потерявшие свой вид. Встречаются также осколки кремня и ножевидные пластинки. Поднят обломок глинян. пряслица (Рис. 22)

15. Одной верстою ниже Сейм подходит опять к правому берегу и подмывает дюнный холм, образуя обрыв берега вышиною около 6 м. В обресе холма обнажается вверху культурный слой, недавно стоявших здесь построек, толщ. около 1 м.; ниже незначительный слой с древней посудой. Гораздо лучше культурный слой сохранился на подобном же холме, лежащем рядом, выше по течению. Он засажен соснами и кое где темно-серый песок выдает присутствие культурного слоя. Он с трудом разделяется на отдельные горизонты и в нем обнаружены черепки посуды зольничного типа и полей погребальных урн. На лежащих рядом котловинах выдувания были найдены и др. типы посуды.

1) Филипповский 2) Шуклинский нижний и верхний 3). Отдельные фрагменты древне-славянской 4) тоже, славянской великокняжеской эпохи 5) тоже, русской 16—17 в. 6) Очень редкие поздне-неолитические черепки. Черепки встречаются также и на примыкающей более низкой песчаной террассе, заливаемой водою во время половодья.

Местами в котловинах выдувания обнажаются невысокие расплывчатые холмики длин. 2—3 м., содержащие перегной, уголь, куски пережженной земли, песчаника, кости животных и черепки глинян. посуды. Отмечено два таких холмика у Ю.-В. основания обоих холмов. Шагах в 100 к С. от первого холма среди сосен находится большая котловина выдувания— место самых интересных находок.

На поверхности перегоняемого ветром песка был сделан ряд находок. Главную их часть составляют украшения. Особенным характером техники отличается ряд литых бляшек поясного набора. бронзовых и серебряных; они украшались прорезным орнаментом из дырочек и фигурных прорезок; они плосковаты и внизу часто имеют характерные сердцевидные окончания. Подобные бляшки очень близки бляшкам Борковского могильника около Рязани, но самые близкие аналогии этим бляшкам мы находим в кавказских древностях например в раскопанном Самоквасовым могильнике

около аула Чьми в Тагаурском ущельи. Эти бляшки он датирует 6-м веком после Н. Э. Бляшки прикреплялись к коже штифтиками и с внутренней стороны закреплялись металлической пластинкой. К этой же группе находок принадлежит обломок небольшого кольца с 13-ти гранной бронзовой бусиной на конце; подобные, часто весьма массивные кольца не редки в крымских погребениях, приписываемых Готам. Тоже можно сказать о бронзовых браслетах с расширенными концами. Сюда же надо отнести серебряную соединительную шейку готской пальчатой фибулы с орнаментом, имитирующим проволочное плетение; обломок бронзовой пластинки, расплющенной с одной стороны и загнутой в крючек с другой; серебряная плоская обоймица, скрепленная штифтиком; небольшие бронзовые поясные пряжки с проволочной петлей для насадки на ремень; серебряная пряжка с язычком; обломок дутого украшения из тонкой серебряной пластинки.

К славянским древностям великокняжеской эпохи относятся обломки витых стеклянных браслетов; обломки крестиков из бронзы; часть серебряной подвески в форме креста, заключенного в круг.

Остались неопределенными: две бронзовых спиральки из тонкой проволоки; осколок большой бусины, имеющей вид толстой круглой пластинки из непрозрачного стекла, с перекрещивающимися волнистыми белыми и красными линиями на темном фоне; две небольшие бусины из желтой и красновато-коричневой пасты; длинная бусина из синего стекла. Кроме этих украшений было найдено большое количество обломков височных колец из бронзы, реже из серебра. Обломки браслетов из серебра и бронзы имели массивный ободок, овальный в разрезе, с более острым ребром овала наружу и более тупым к руке.

Среди прочих остатков, в указанных выше больших котловинах выдувания, были найдены три серебряных, сильно стертых, монеты. Одна из них имеет в надписи слово „великий“ и на обратной стороне—грубое изображение всадника с копьем, наклоненным вниз. Другие две имеют также изображение всадника с копьем, но несколько иного типа и надпись, в которой можно разобрать слово „князь“ и внизу часть слова „дор“.

В большом количестве были найдены предметы хозяйственного значения, быть может частью современные: железные кольца, гвозди разных типов, острия, крючки, скобки, пружины, части тонких подков и т. д. Обломки ножей по большей части были остры только с одной стороны, меньшая часть была обоюдоострая, иногда имелись дырочки у основания для прикрепления к рукоятке; найдены два осколка лезвия топора, два обломка плоских железных

колец с острым наружным ребром; часто попадались кольца кольчуги диаметром около 1 см.; для скрепления они были сплюснуты на концах. Повидимому многое приготовлялось обитателями поселения на месте. Повсюду встречались тяжелые куски шлаков черного цвета, иногда более яркого блестящего, иногда матового сероватого или зеленоватого оттенка. Реже встречаются подобные шлаки с красноватым оттенком окисленного железа, вероятно остатки выплавки железа. На это указывают и кусочки железной руды с темно красной окисленной поверхностью; найденные здесь во множестве небольшие слитки серебра и бронзы и капли этих металлов указывают, что здесь обрабатывались все три важнейших металла. Здесь найден также слиток олова, отрезанный в виде правильной плоской четырехугольной призмы. Реже меди и серебра встречается свинец.

Большое количество серебряных и бронзовых колец было неудачно отлито. Впрочем следы плавления и огня на поделках можно было бы объяснить происхождением перечисленных вещей из погребений с трупосожжением; следов последнего, правда не удалось обнаружить по близости, но они легко могли исчезнуть от времени.

Чрезвычайно многочисленные обломки стекол, покрытые толстым слоем патины, могли принадлежать частично поселку недавнего времени. Многочисленные кругляки фосфорита можно поставить в связь с грубой посудой Шуклинского типа, найденной здесь в большом количестве. Огнеупорные кругляки фосфорита могли употребляться для нагревания воды: их раскаляли на огне и бросали в сосуд с водою. Достаточно одного взгляда на грубые, покрытые трещинами сосуды Шуклинского типа, чтобы появилось сомнение, что в них можно кипятить воду иным способом. Поделки из фосфорита редки: поднята одна четырехугольная шлифованная пластинка. Реже встречается кремнистый песчаник, некоторые обломки которого, могли служить орудиями. В небольшом количестве попадались куски плотного сероватого известняка. В значительном количестве встречались осколки кремня; это заставляет предполагать здесь мастерскую кремневых орудий, хотя самых орудий здесь было найдено не так много—около 20-ти. Они сделаны из темно серого, светло серого и светло желтого кремня меловых отложений, который представляет почти единственный матерьял всех кремневых орудий, найденных в окрестностях г. Курска. Большинство орудий представляло миниатюрные ножевидные пластинки и скребки микролитического характера; из двух хорошо сработанных стрелок одна имела черенок, другая имела выемку у основания и была подшлифована; одноорудие типа *tranchee* было прекрасно обработано отжимником с обеих сторон.

Из керамических поделок надо отметить три обломка глинян. правил небольшого диаметра, одно с дырочкой сверху, сделанной наискось к центру, как бы для вставления палочки; два обломка круглых глинян. пластинок диаметром 12 см. толщиной 1 см. вероятно были частями тарелочек, т. к. у одной край был приподнят в виде валика; бесформенные куски обожженной глины со следами веток и камыша — остатки обмазки хижин.

Разнообразие металлических и каменных поделок селища соответствует и разнообразию типов глинян. посуды 1) Посуда позднего неолита и бронзовой эпохи была выражена слабо. 2) Филипповская также 3) зольничная посуда преобладала 4) керамика полей погребальных урн была представлена двумя типами: тонким и грубым 5—6) Шуклинская нижняя и верхняя 7) древне славянский тип намечался слабо 8) славянский, великокняжеской эпохи также представлен слабо. Мы ограничились лишь беглым описанием найденных вещей, т. к. наиболее интересные предметы были еще в 1920 г. переданы мною в Харьковский археологический музей. Пополнить их список вряд ли когда нибудь представится возможным. Посетив селище в 1926 г. я нашел котловины совсем пустыми: они снова были занесены песком.

Если мы представим себе, что селища на песках Моквы были частями одного поселения, на что указывает полная аналогия керамических поделок, то мы можем считать эти места густо заселенными со времени скифо-сорматской эпохи. Уже по ее окончании поселение вошло в сферу влияния замечательнейшей из культур нашего Ю.-Запада — культуры полей погребальных урн и в это время оно достигло наибольшего расцвета. Пески Моквы могли привлечь густое население в силу того же обстоятельства, которое создало богатые поселения у Харьк. леса. Это — удобное расположение в устьи р. Тускари, водной дороги на С. в финские леса. Но здесь пролегал и другой не менее важный путь, шедший с Юга от водоразделов р. р. Сейма, Псла и С. Донца. Шоссе из Белгорода, в общих чертах следующее этому древнему пути, пересекало когда то р. Сейм именно в этом месте, т. к. здесь на обоих берегах отсутствует топкая болотная терраса.

15-а. Древние обитатели песков Моквы не ограничились устройством поселков по берегу реки. Далеко в глубине песчаной террасы, на высоком плато между гор. Курском и д. Моквой были так же открыты следы поселений. Одно из них было открыто на правом склоне оврага, берущего начало у лагерей; отсюда оно поднимается до самой верхушки плато (выс. 99,5). Такой выбор места для поселения вероятно был обусловлен прекрасными родниками, протекающими в оврагах. Посуда селища представляет любопытный переход

к зольничной посуде от более древних форм. В небольшом количестве здесь встретилась славянская посуда великокняжеской эпохи.

15 б. Другое небольшое поселение расположено ближе к Обоянскому шоссе, приблизительно на середине водораздела названного оврага и р. Сейма. Посуда этой стоянки—поздне-неолитическая.

VI. Липинское городище

Липинское городище находится в одной версте к В. от с. Липина около дороги из последнего в с. Дьяконово. От дороги видны его высокие валы, заметно поднимающиеся над уровнем поля. Городище расположилось на краю песчаной террасы р. Сейма. Окрестности городища своеобразны. Оно лежит среди обширной песчаной равнины, имеющий характерный дюнный рельеф. Пологие цепи холмов и впадины между ними засеваются хлебом, но местами ветер снова обнажает желтые пятна песков. С юга воды р. Сейма вырезали в песках крутую луку шириною около версты. Теперь Сейм отступил и серебрится вдали сквозь заросли крушины и осоки. Городище находится как раз посредине луки на выдающемся мыске террасы и окружено с трех сторон непроходимой топью. Липинские крестьяне убеждены что городище насыпное и имеет внутри большой погреб. Смельчак, который проберется в подземный ход, следы которого заметны и сейчас, в виде впадины у подошвы городища, найдет две кареты с золотом, по другой версии, золотого коня. В виду этого они временами усердно раскапывают площадь городища и уже сильно испортили Ю. В. его угол. Конечно они ничего не находили кроме массы черепков, золы и костей животных. Пастух мне говорил, что здесь случалось находить и целые горшки, а также человеческие кости и черепа. Все это спускалось под гору с откоса городища.

Несмотря на все это, городище прекрасно сохранило свои формы. Его строители отрезали мыс от материка рвом ок. 33 м. шириною, землю из которого частью спускали вниз, частью вносили на вал городища, доведя его до высоты около 9 м. Скатy городища были также значительно усилены и по всей окружности его был также когда то вал, о котором сейчас вспоминают только старики. Благодаря усилиям строителей профиль городища оказался довольно внушительным, в сравнении с его небольшой площадью около $\frac{1}{2}$ десятины. Самый высокий скат его обращен к реке и достигает высоты 11 м.

Въезд на городище находится с З. стороны в прорезе бокового вала. С В. стороны, там где кончается главный

северный вал, существует подобный же вырез, только меньшего размера предназначенный может быть для калитки, ведущей к воде. Еще одна дорожка, повидимому вела из рва на главный вал, в котором до сих пор виден небольшой вырез. На С. за валами городища находится селище; на большом пространстве по пашне встречается много черепков, осколков песчаника и гранита, фосфорит, остатки раковин урю и костей дом. животных. Шагах в 200 от вала городища, вдоль дороги, существуют впадины, напоминающие провалы каких то пустот. Очень удобные для осмотра разрезы культурного слоя обнажаются в ветвистом овражке около рва городища. Здесь можно видеть не только слой перегноя и пепла с костями, около 0,60 м. толщ., но и остатки ям, землянок и погребений. Ямы широкие сверху 2,13 м., внизу суживаются и имеют небольшое круглое плоское дно 1 м. шир., на глубине 1,50 м.; видно как они постепенно заполнялись перегноем, переслаиваясь иногда углем. В ямах попадает большое количество костей животных, черепков посуды и мелких камней. В Яме № 1 преобладала керамика верхнего Шуклинского типа и лишь один фрагмент был славянский; яма № 2 дала лишь два черепка верхнего Шуклинского типа, остальные принадлежали славянской посуде великокняжеской эпохи.

На площади селища помимо фрагментов посуды было найдено кельтообразное железное орудие того типа, который обычен в погребениях Салтовского городища Харьк. губ. Подобные орудия имеют вид так называемой „штырки“, которая употребляется местными крестьянами для добывания камня из обрывистых склонов оврагов; орудие имеет длину 0,05 м. (рис. 1) Найдено на селище также много железных гвоздей, кусок кремнистого песчаника с двумя сточенными выпуклыми поверхностями, сходящимися в одно ребро; может быть этот камень служил для растирания зерен. Подобные камни не раз находили крестьяне, а у одного из них до сих пор хранится жернов, найденный на селище у края террасы. Он сделан из плиты фосфорита, с одной стороны не обработанной, а с внутренней стороны плоско-сточенной; имеет вид круга диаметром 0,25 м. и 0,03 м. толщ. посередине имеет четырехугольное отверстие, куда вставлялся стержень для вращения. Другой парный камень крестьянин отдал точильщику. Здесь поднят также кусок красноватого кварцита, обделанный в виде скребка; обломок грубо сделанного глинян. грузила длиной 4 см. диаметр 0,035 м. диам. отверстие 0,01 м., (рис. 26) оно имеет яйцевидную форму; найдены обломки четырех глинян. лепешек плоских с одной стороны и приближающихся к полушару с другой, около 0,06 м. в диаметре; куски обожженной глины; куски фосфорита и кремнистого песчаника.

Из костей животных чаще всего попадались зубы свиньи. Глинян. посуда принадлежала следующим типам: 1) Славянская 16—17 в. 2) Славянская великокняжеской эпохи преобладала над другими типами. 3) Шуклинская. 4) Зольничная, особенно тонкая, уклоняющаяся от обычного типа,

VII. С. Липино, монастырище.

17. К. Ю. З. от Липинского городища на расстоянии 3-х верст существуют развалины монастыря, закрытого по рассказам крестьян, при Павле I за безпутство монахов. Местность представляла собой дюнный холм, окруженный болотом, на берегу старицы Сейма. На самой высокой его части из под песка обнажается кирпичная кладка, лежат черепки поливной посуды, изразцы со скульптурным орнаментом, кости животных, гвозди, куски стекла. Недалеко отсюда в обширной котловине выдувания частями обнажается кладбище с целыми скелетами в гробах. В руке одного скелета оказалась медная копейка царствования Павла I. На окраине холма в самой низкой его части, между позднейшими остатками, найдены осколки кремня и кремневых орудий, а также остатки глинян. посуды грубой выделки; там же поднята миниатюрная рука с тремя пальцами грубо сделанная из белой глины (рис. 1). Помимо современной посуды здесь встречается 1) славянская великокняжеской эпохи 2) Шуклинская нижняя 3) Зольничная поздней фазы.

VIII. С. Липино, стоянка.

18. В одной версте к Ю. В. от городища, там где надлуговая терраса делает сильный изгиб, находятся следы неолитической стоянки.

Река протекает у самого подножья террасы, имеющей здесь высоту около 6 м. и здесь по ее краю и спуску, почти до самой воды попадают многочисленные фрагменты посуды, обломки кремневых орудий, и т. д. Отложение небольшого культурного слоя 0,17 м. происходило очевидно уже после разрушения песчаной террасы рекою. В культурном слое найдены: обломок глинян. поделки с гладкой выпуклой поверхностью, может быть обломок правила, обломок жернова из песчаника диаметром 0,18 м. толщина 0,037 м. На поверхности песка найден обломок серебряной ручки от сосуда с концом в виде птичьей головки *). Посуда относится к 3 типам: 1) Великокняжеская эпоха 2) Шуклинская 3) Филипповская 4) Поздний неолит.

*) Сдан в Харьк. Археол. Музей.

IX. С. Липино. Зольник.

18 а. В курганообразной насыпи, развезенной ветром, по дороге из с. Липина в д. Ванину, найдены многочисленные черепки посуды и два осколка пряслиц или пуговиц, с выдающимся ребрышком посередине и плоскими концами, диаметр их 0,02 м. и 0,03. (Рис. 23, 24). Черепки посуды принадлежали типу 1) славянских великокняжеской эпохи 2) Филипповскому типу, часть этих черепков имела лощение.

X. Стоянка между Черницыной и д. Пименовкой.

18 б. Среди обширного болота в устьи р. Большой Курицы разбросаны песчаные гривки. На одной из них, пересекаемой дорогой из с. Пименовки в с. Черницыно обнаружены следы поселения. В пограничном окопе обнаруживается тонкий культурный слой толщ. 0,17, м. в котором встречаются осколки кремня и фрагменты 1) рыхлой посуды Филипповского типа 2) грубой посуды полей погребальных урн. Здесь же поднята ромбическая тонкая плитка из железистого песчаника, 0,03 м. длиной,

XI. Д. Каменева.

Верстах в 12 выше Курска, у места впадения в р. Тускарь слева р. Виногробля, долина Тускари раздвигается чрезвычайно широко и река протекает через обширное болото, около 8 верст шириною. Это болото выдается широкой лукою в песчаную террасу левого берега, немного ниже впадения в р. Тускарь, Виногробля. Между этой лукой и нижним течением притока образовался длинный мыс песчаной террасы, имеющий вид цепи дюнных холмов. Он кончается песчаным островом среди болотной террасы.

19. Остров порос травой, но местами где раздувается песок попадают отдельные черепки посуды зольничного типа и осколки кремня.

20. От острова край террасы постепенно повышается, следуя течению Тускари. Пески здесь лишены растительного покрова и дюнные холмы достигают высоты 5—6 м. над болотом. Местами видны остатки культурного слоя, около 0,17 м. толщ. Здесь найдены: кости животных, куски фосфорита и осколки кремня, кремневые орудия: массивный хорошо обработанный скребок (Рис. 17) серповидный осколок из темного кремня, около 0,05 м. длиной, очень тонкая треугольная пластинка из непрозрачного белого кремня длиной 0,032 м. (Рис. 14.)

21. На противоположном склоне мыса, обращенном к р. Виногроблю, у железнодорожного моста через этот ручей,

обнажается культурный слой около 0,80 м. толщ. Он содержит кости животных, куски фосфорита и черепки посуды. Надо полагать, что эти остатки принадлежат тому же поселению. Керамика, найденная у с. Каменева, принадлежит следующим типам: 1) славянская 16—17 в. 2) славянская великокняжеской эпохи, представлена отдельными фрагментами 3) Шуклинская 4) типы близкие к Филипповскому.

ХII. Селище у д. Вырок.

22. На продолжении только что описанной террасы. в одной версте от с. Вырок, расположено другое селище, Его культурный слой обнажается в рытвинах дороги, ведущей из села к шляху на Коренную пустынь. Верхняя часть культурного слоя толщ 0,20 м. представляет богатый черным гумусом супесок; помимо пережженных кусков фосфорита и мергеля, очень многочисленных в нем попадает рыхлый коричневый песчаник, кусочки болотной железной руды и многочисленные черепки посуды 1) Славянской великокняжеской эпохи 2) Шуклинской верхней, еще более многочисленной.

Нижний слой толщ. 0,20 м. составляет светло-серый супесок, пятнами входящий в нижележащий желто-серый песок. Находок в нем не было сделано. Немного в стороне поднят миниатюрный скребок. (Рис. 18).

ХIII Шуклинское городище.

23. Маленькое, но хорошо сохранившееся городище находится в 6 в от Курска около д. Шуклинки. Хотя дорога, идущая из деревни к реке, проходит через площадь городища, однако она так хорошо маскирована растущим на ее площади дубовым лесом, что сплошь и рядом о нем ничего не знают люди, спускавшиеся десятками раз этой дорогой к реке. Впрочем это характерно для нашего интереса к памятникам старины. Городище расположено на крутом правом берегу Тускари, сложенном из мергелистой верхне-меловой породы. Плотностью этой породы, объясняется крутизна скатов городища как в сторону реки на В (около 20 м.) так и на Ю. З со стороны небольшого, но глубокого овражка, отделяющего площадь городища от плато (около 12 м.). Природа хорошо укрепила этот уголок и строителям городища пришлось только перерыть мыс у основания глубоким ровом шир. 26 м., насыпав вал высотой 5 м. На конце мыса был сделан террасо-видный уступ, затруднивший доступ со стороны реки. Узкая площадь мыса не позволила устроить боковые валы, да они повидимому и не были нужны, благодаря крутизне склонов. Противоположный же берег оврага

хотя и господствует над площадью городища, но слишком удален от него, чтобы дать возможность обстрела. Въезд на небольшую сильно покатую площадку городища находился там же, где проходит дорога теперь между В. краем вала и обрывом в долину реки. Был ли спуск и в сторону реки, сказать трудно. На внутренней площадке городища у основания вала имеется значительное углубление. Еще более значительная выемка земли продолговатой формы имеется в узком конце городища у оконечности мыса. Эту выемку, быть может, нужно связать с подземным ходом, обнаруживающимся у подошвы городища недалеко от этого места. Ход почти совершенно засыпанный обломками мергеля, не похож на те ходы, которые, по соседству, устраиваются для добычи фосфорита, т. к. здесь нет следов выброшенной земли. Он находится в устьевой части оврага, выходящего на берег реки. Тут же по берегу—выходы почвенных вод и колодец. За валом городища, на прилегающем участке плато, среди дубового кустарника и на выгоне в рытвинах дороги, встречаются в большом количестве черепки глинян. посуды. Здесь было пригороднее поселение. По другую сторону овражка, на расстоянии 500 шагов от него, в лесу лежит группа курганов, числом около 10; они высокие полушарной формы около 10 м. в диаметре. Все они носят следы раскопок. На продолжении крутого берега, вниз по течению Тускари, среди дубового леса есть еще небольшая группа в 3—4 кургана с низкими расплывчатыми насыпями.

Заросшее густым лесом городище почти недоступно для исследователя, невооруженного заступом. Глубокая канава, прорытая дорогой на В. его окраине, позволяет видеть культурный слой, толщиной 0,5 м. сильно перепутанный корнями деревьев. Он лежит непосредственно на толще мергеля. Ю. З. склон городища сохранился лучше и культурные наслоения, обнажающиеся в рытвинах, проливают некоторый свет на историю городища. Если судить по находке отдельных более древних черепков в различных слоях городища (случайно туда попавших из неоткрытого нижнего слоя), можно думать, что городище существовало около начала нашей эры. Эти тонкие лощеные черепки, характерны для скифских городищ Крыма, эпохи первого появления римлян на берегах Черного моря. Мощные наслоения (С. Д. Д.), самые нижние из доступных осмотру, дают картину культуры, близкой культуре Ю.—русских зольников. Здесь был найден нож с вогнутым лезвием (рис 3.) и глинян. пряслице, (рис. 25) обычное для зольников. Черепки глинян. посуды носят явные признаки вырождения древних форм простой зольничной керамики и в тоже время значительно выше их по качеству материала. Это чрезвычайно характерное явление, при том в родственной керамике, мне

приходилось наблюдать в слоях крымских городищ, времени расцвета и постепенного умирания римского владычества в Крыму. Керамика эта постепенно убывает в выше лежащих слоях. В слое С—73⁰/₀, В—43⁰/₀, А—В (промежуточный) 27⁰/₀. Начиная с слоя В появляется другой, более грубый так называемый Шуклинский тип посуды. В слое В—31⁰/₀, в слое А—В—35⁰/₀ Эти горшки из плохо промешаной глины, часто украшены веревочным орнаментом, и встречаются в славянских городищах великокняжеской эпохи, преимущественно в их нижних слоях, что дало повод некоторым исследователям считать их древнеславянскими, но целый ряд данных говорит за то, что носители этой грубой примитивной культуры были финны. Судя по тому, что в слоях Шуклинского городища не было найдено мною ни одного славянского черепка, можно думать, что городище не пережило первого появления славян на территории Курского края. В окрестностях же городища посуда Шуклинского типа встречается весьма часто в культурных слоях селищ, вместе с типичной славянской посудой. Так и должно быть: новые колонизаторы края не могли оставить аборигенов в укрепленном пункте, а в открытых поселениях они не были страшны. Устраиваться же самим в покинутом городе почему либо не понадобилось.

Не трудно оценить удачный выбор места для городища: р. Тускарь в нижнем течении еще совсем недавно была доступна для грузовых барж и Шуклинское городище могло быть не только пунктом торговли, но и надежным замком, запиравшим доступ на С. в финские леса.

Крестьяне знают старое укрепление под именем „Городок“. Одни говорят, что здесь жили разбойники, другие связывают его с борьбой против татар. Иногда на городище бывают находки. Так, около 10 лет назад один крестьянин будто бы нашел здесь каменную плиту с круглыми углублениями „для литья медалей“, по описаниям размер этих плоских углублений 5—6 см. в диаметре. Находили также человеческие черепа в обрыве дороги, пересекающей городище. Повидимому время от времени происходили раскопки городища. Еще в прошлом столетии кем то были перекопаны все курганы. В 1925 г. предпринимались раскопки Курским губ. Музеем. Был раскопан один курган и сделан разрез вала городища, но результаты раскопок, к сожалению, не были опубликованы. Шуклиновское городище нуждается в дальнейших исследованиях. С ним связывается целый ряд интересных вопросов археологии и в первую очередь вопросы заселения края.

XIV. д. Щекино.

24. Песчаная терраса левого берега Тускари между д. Вырком и д. Щекино почти не подвергалась разрушениям

и постепенно понижаясь, сливается с луговой. Лишь в Ю. ее углу у б. имения Перепелкина, там где она отходит в глубь берега, уступая место луговой террасе, ее край подмывается рекой. Высота обрыва в этом месте 4 м. В нем, на протяжении около 150 шагов, обнажается культурный слой толщ. около 1 м., имеющий два подразделения. Верхний слой кое-где также делится на два горизонта. В С. сторону проследить распространение селища мешает сад совхоза, к Югу же слой распространяется до края песчаной террасы и даже переходит на луговую, разрез которой имеет совершенно иной характер. Река ежегодно отрывает значительные участки песчаной террасы и иногда обнажает древние ямы, заплывшие землей. Они разной величины, но ни одна из них повидимому не достигает размеров, которые давали бы право считать их землянками. Они заполнены то рыхлой землей, то плотной, золистой. Здесь встречаются кости животных, переженные фосфориты, угли и черепки посуды. В первой яме на самом дне был найден черепок Шуклинского типа. Во второй яме оказались славянские черепки великокняжеской эпохи. Все три ямы начинались, повидимому, от верхней поверхности нижнего слоя. Кроме ям в культурном слое попадались большие куски угля, следы костров, кусочки фосфорита и железные шлаки. Под откосом подняты осколки кремня и кремневые орудия: 1) маленькая пластинка дл. 0,031 м. (рис. 11). плохо сработанный миниатюрный скребок 0,03 м., кончик массивной проколки 0,017 дл. (рис. 8) массивного скребка с вогнутым лезвием, впрочем, орудие напоминает кремень для высекания огня, ширина 0,018 м., (рис. 20) половина плоского кружка с дырочкой посередине, сделанного из черепка тонкой песчанистой глины, диаметр отверстия 0,007 м., диам. кружка 0,03 м., четырехгранное железное острие, с черенком для вставления в рукоятку, длин., 0,5 м., обломок лезвия топора, кусок охристо-желтой краски, железные шлаки, зубы свиньи и коровы. В нижнем слое найдена также, развалившаяся на части нижняя половина сосуда, из грубоватой черной глины с небольшими зернами песку и шамота темно-серого цвета; обжиг плохой, неравномерный: стенки не одинаковой толщины и поверхность отделана очень небрежно; цвет серый, не чертится медью; сосуд имеет форму высокого горшечка или банки с плоским дном, наклон стенок 70°, выделка от руки.

Керамика стоянки принадлежит разным типам: 1) славянская 16—17 в. встречалась в очень большом количестве, 2) Зливкинская насборот очень редка 3) Шуклинская верхняя и нижняя 4) Филипповская или близкая к ней Кроме того были найдены 1-2 фрагмента византийской посуды, красной тонкой глины, один из них с белой болицовкой.

Связать керамические типы, с теми или иными слоями селища, трудно, но все же удалось установить, что в слое В (нижний), встречается главным образом Шуклинская нижняя, а в верхнем А—славянская 16—17 в. отдельные черепки славянской великокняжеской эпохи и Шуклинская верхняя. Горизонтальное распространение этих типов находится в связи с топографическими условиями. На большом пространстве вглубь террасы встречается только самый поздний тип посуды, принадлежащий русскому поселению. В пределах луговой террасы, культурный слой толщ. 0,35 м. содержит только древнейшие типы посуды, очевидно в эпоху раннего железа, луговая терраса представляла достаточные удобства для поселения и, вероятно, не заливалась водой. Русские же поселенцы уже не нашли здесь этих благоприятных условий, быть может вследствие повышения уровня половодий.

XV. „Заяры“.

25. Это наблюдение подтверждается на примере селища, расположенного на луговой террасе немного ниже по течению Тускари. Этот луг, чередуясь с узкими протоками—болотцами, прерывает песчаную террасу между с. Щекиным и сл. Ямской и получает большое развитие по направлению к Курску и д. Поповке. Немного ниже того места, где шлях на Коренную Пустынь подходит к крутому изгибу Тускари, участок берега называется „Заяры“. Река на крутом повороте отрывает все новые и новые участки левого берега, отлагая вымытый матерьял на растущем правом берегу. Оба берега одинаково заняты заливным лугом, но правый немного выше и покрыт кочками; с удалением от реки, он быстро переходит в кочковатое болото—проток. Обрыв его подмытый рекою, имеет высоту 2,5—3 м. и ясно показывает характерные черты луговой террасы. В нем обнажаются два культурных слоя селища, лежащие на коричнево-серой пятнистой глине, приблизительно на одном уровне с болотцем—проток. У подошвы обрыва изредка встречаются небольшие фрагменты глинян. посуды, кусочки обожженного фосфорита и остатки раковин *unio*. Еще меньше содержит их культурный слой, но зато в нижнем слое был найден почти целый раздавленный горшок. Он лежал на боку на слое с черепками других сосудов, и жжеными птичьими костями. Это селище не только интересно своим редким местоположением. Некоторые типы посуды очень близко напоминают керамику городища Чертовой балки около Севастополя, характерную также для древнейших каменных ящиков Крыма. Мы несомненно имеем дело с ранним железным периодом. Раздавленный сосуд некоторыми чертами приближается к типу

посуды с. Филиппова около г. Харькова, что подтверждает нашу датировку.

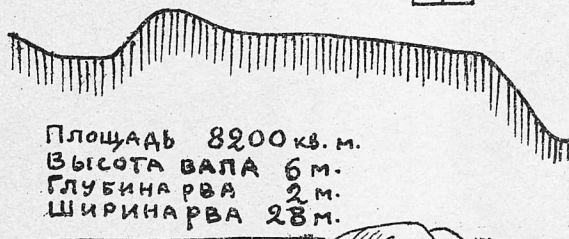
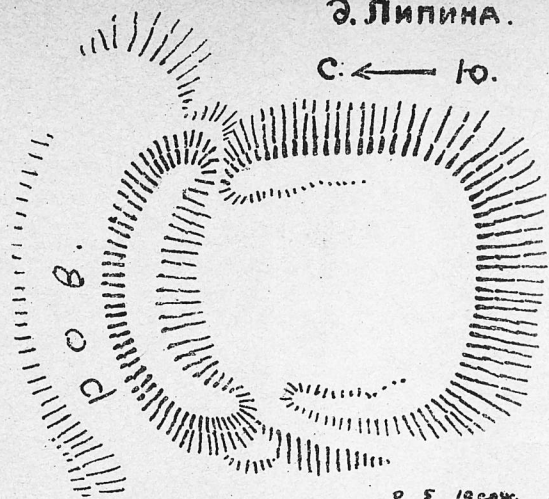
Сл. Стрелецкая.

26. Приближаясь к устью, песчаная терраса Тускари постепенно понижается. Последнее ее повышение наблюдается у С. края сл. Стрелецкой против Боевой дачи, где песчаный холм, высотой 4—6 м., охватывается с двух сторон болотом, а с третьей ограничивается рекою. Ровная поверхность холма, с удалением от реки, делается ниже, доходя до 3 м. выс. Она занята почти сплошь кладбищем сл. Стрелецкой. И в насыпях могил и в рывинах на берегу реки встречаются черепки глинян. посуды, ровно как и по всей площади кладбища, имеющей размеры 100×160 м. Здесь в могильных ямах обнажается культурный слой толщ. 0,80 м., в котором трудно установить отдельные горизонты, несмотря на то, что содержимое его принадлежит разным культурам. О разновременном образовании этого слоя гораздо убедительнее говорит разрез ската террасы у берега реки. Окоп, пересекающий скат холма сверху вниз обнаруживает здесь следующие наслоения: (Д.) слой скифо—сарматского возраста, отложившийся на неровной поверхности у подошвы холма, прикрыт оползшими с верхней части ската массами желто-серого песка (С), к которому примешались частицы гумуса. Позднее сверху отложился более мощный слой (В), содержащий черепки посуды Шуклинского типа и небольшие кусочки железной руды. Лежащий сверху дерновой слой (А) тоньше и включает в себе остатки глинян. посуды, принадлежащей русскому поселению 16—17 в и более позднему времени. Черепки посуды, собранные на поверхности в большей своей части принадлежали 1) Шуклинскому типу. 2) Немного реже встречалась русская поздняя посуда 3) в очень небольшом количестве черепки скифо—сарматской эпохи, близкие зольничной посуде. Несколько фрагментов посуды из тонкой красной глины, иногда с белой облицовкой, принадлежали к изделиям греко-римских колоний Черноморского побережья. Кроме посуды на поверхности подняты: одна массивная кремневая проколка, (рис. 15) мелкие осколки кремня, раковины *unio* и обожженные кусочки фосфорита, половина челюсти свиньи.

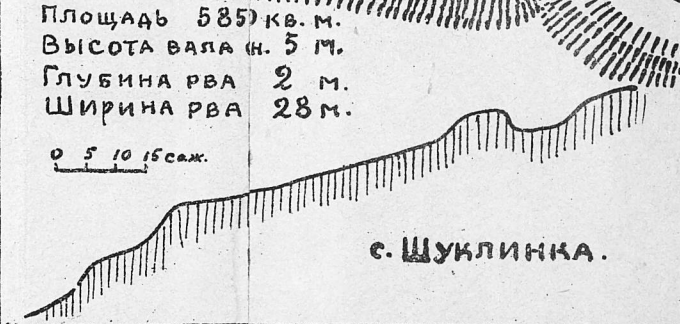
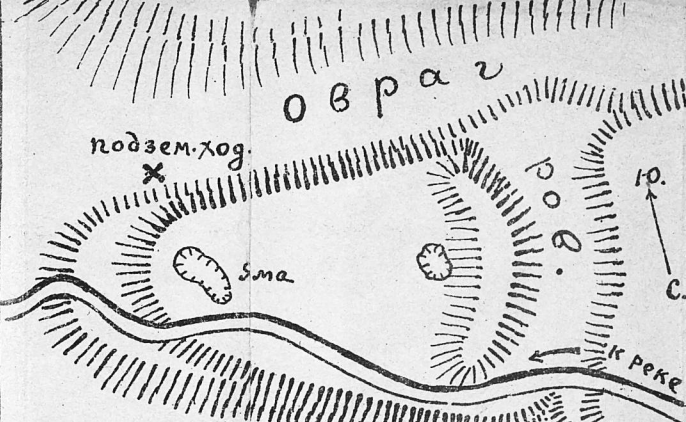
Селище Стрелецкой слободы находится в печальном состоянии. Часть его, находящаяся под кладбищем, обречена на уничтожение: наиболее интересный участок, расположенный над рекою, быстро занимается под огороды, здесь берет песок местное население, в С. части культурный слой смывается дождевыми водами.

Э. Липина.

С. ← Ю.

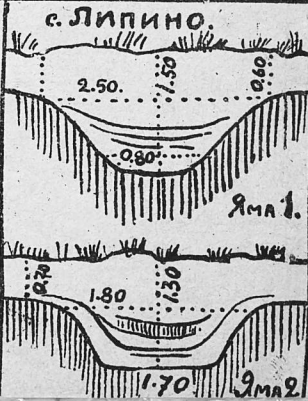

Площадь 8200 кв. м.
 Высота вала 6 м.
 Глубина рва 2 м.
 Ширина рва 28 м.

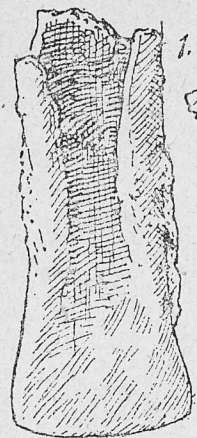
Площадь 5850 кв. м.
 Высота вала н. 5 м.
 Глубина рва 2 м.
 Ширина рва 28 м.

с. Шуклинка.

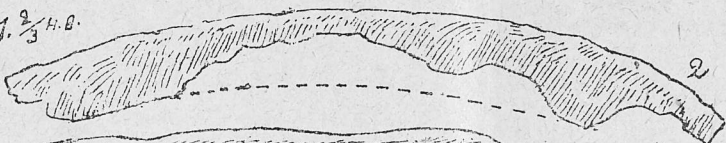

А. Плотн. супесок коричнево-серого цв.
 В. Рыхлый черный песок.
 С и Е. Желто-серый песок.
 С. то же, но с пятнами гумуса
 Д. Темно-серый песок.

сл. Стрелецкая.

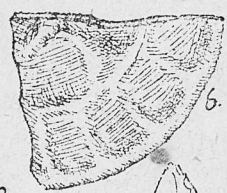
1. $\frac{2}{3}$ н.в.

2. $\frac{1}{2}$ н.в.

3

6

5

10

19

7

11

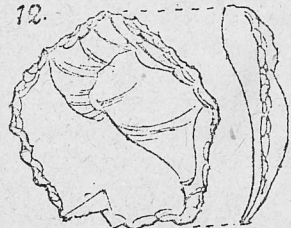
16

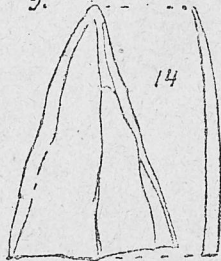
8

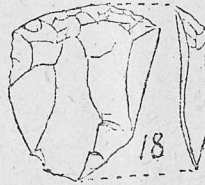
9

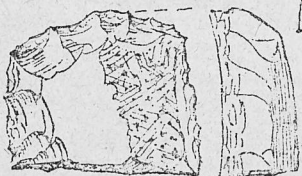
12

14

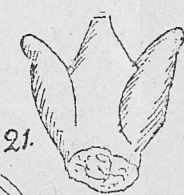
18

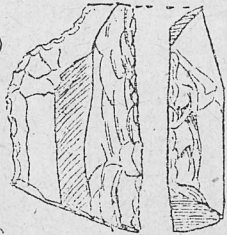
17

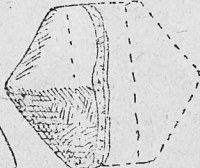
20

21

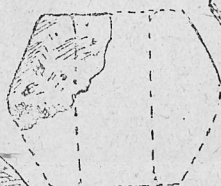
15

24

22

28

25

26. $\frac{1}{2}$ н.в.

23

27

$\frac{1}{2}$ н.в.

29

Все в натур. величину кроме рис. 1, 2, 26, 27

XVI. Кривец.

27. Небольшая неолитическая стоянка была перерезана и частью уничтожена городской веткой ж. д. Она лежит на левом берегу Кривца—старого русла Тускари, у ж. д. моста. Влево от идущего на сл. Ямскую полотно ветки, сохранилась полоска песчаной террасы, где можно заметить остатки культурного слоя около 0,30 м. толщиной. Посуда стоянки принадлежала 1) позднему неолиту, 2) типу древне зольничной керамики селища близ лагерей (№ 15а), попадались также осколки кремня.

Т. А. ГОРОХОВ.

Монетные клады Курской губернии.

Прежде, чем доложить о монетных кладах Курской губернии, я хочу сказать несколько слов о самих монетах и о той роли, которую они играют в Западной Европе при изучении истории и культуры человечества.

В распоряжении нумизматов имеются монеты, пока что, не старше как за 700 лет до Р. Хр., которые являются самыми наиболее надежными факторами мировых событий, происходивших и происходящих на земном шаре.

На монетах древней Греции увековечены почти все события того времени, а также и постройки, теперь уже не существующих зданий как например: знаменитый 8-ми этажный маяк построенный Птолемеем I в г. Александрии Египетской или „Чудо Света“ гробница (мавзолей) построенная царицей Карию—Артемизией, в честь, своего умершего супруга—Мавзола в 350 г. до Р. Хр.

На римских монетах, также увековечены, войны ведшиеся римлянами с другими народами или заключение мира, торгового договора, издание нового закона, или какие нибудь события мирового значения, а также и постройки выдающихся зданий и мостов, а иногда и надписи свидетельствующие о том, кем они построены.

Тоже самое можно сказать и о монетах средних и новых веков.

Что же касается роли монет в Западной Европе, то Италия, Германия, Франция и др. государства не имеют ни

одного исторического музея, в котором бы не было большой, систематически подобранной, коллекции монет. В национальном музее Италии в Риме имелось в 1906 г. 247,000 монет, в Лувре Париже еще в 1885 г. было 264,000 монет, в том числе 36,590 золотых. Даже в некоторых из государств, как например в Англии и Италии законодательным порядком установлено отдавать предпочтение таким историческим работам, данные которых установлены на доказательствах старинных монет.

Если монетные клады в Курской губернии встречаются довольно часто, а содержимое их обладает большим количеством монет, то это доказывает, что предки наши жили в сносных условиях, а разнообразие монет устанавливает: с кем и в какое время они вели торговлю или другие деловые сношения. Из описываемых кладов можно предположить, что до II века, включительно, предки наши вели деловые сношения с величайшей в то время державой—Римом, но повидимому с движением Готов к Черному морю и занятием ими нынешней Бессарабии, эти сношения прекратились навсегда. С IX века в пределах Курской губернии начинают появляться монеты Восточных владетелей, разных мусульманских династий. С XV века—монеты Польские и с XVI в.—Московских князей.

Но наших великих князей до—московских ни одного клада, даже отдельных монет в пределах Курской губернии не встречается, так-же монеты Новгорода и Пскова отсутствуют: повидимому Куряне никаких сношений с ними не имели.

В заключение можно пожелать, чтобы Курское Общество Краеведения, а также и весь наш Союз Республик, по примеру Западной Европы, серьезно обратил внимание на старинные монеты, на эти неопровержимые факты культуры человечества.

1-й клад. В 1884 году 5 мая в селе Семеновке, Троицкой волости, Шигровского уезда, местный житель, носивший уличное прозвище Багана, при рытью ямы для постройки дома, на отведенной ему обществом земле, близ местного кладбища, обнаружил глиняный горшок с очень плотными стенками, покрытой глиняной же крышкой, плотно прилежавшей к горшку. Когда горшок был разбит, то в нем оказалось 768 медных копеек, совершенно новеньких, как бы только отчеканенных. Из этих монет: 350 штук чекана 1799 года, 300 штук чекана 1800 года и 118 штук чекана 1801 года.

Клад был зарыт, по всей вероятности, в 1802 году, так как монеты, чеканенные в 1802 и 1803 годах часто встречаются и не представляют никакой редкости, но в

кладе они отсутствуют. Все монеты поступили в мое распоряжение.

2-й клад. В том-же селе Семеновке, в котором был найден и первый клад, есть кладбище, расположенное вокруг церкви и оканчивающееся обрывом к реке Полевая Плота. Под обрывом имеется колодец, замечательный тем, что в отличие от других колодцев села, он ни при каких морозах зимой не замерзает, хотя глубина его не достигает и $1/2$ аршина и он ничем не огорожен. В зимнее время, когда большая часть колодцев в селе замерзает, ближайшие крестьяне берут по очереди воду из колодца под обрывом. В 1886 г. 22 января пришлось и мне брать воду из этого колодца. Моя очередь дошла тогда, когда и воды то в нем было очень мало и я зачерпнул кувшином уже не воду, а какую то жидкость. При отстое воды дома я обнаружил в кувшине 2 медных монеты. Из рассказов отца я узнал, что в этот колодец, считающийся целебным, крестьяне бросают деньги. В особенности после похорон почему то принято непременно, что сын или ближайший родственник покойного должен сойти с кладбища к колодцу и бросить в него какую нибудь монету.

После рассказа отца у меня явилось желание осмотреть этот колодец, но так как зимой этого сделать было нельзя, то я дождался весны и 29 апреля того же 1886 года в праздник, с разрешения помещика Николая Ивановича Бровцина (колодец находился на его земле) и с помощью церковного сторожа Василия, приступил к чистке колодца. При черпании деревянным полоником грязи из колодца, я каждый раз находил в ней несколько монет. Всего было мною вынуто из колодца 1132 монеты, из коих оказалось: 2 монеты золотые: 5 рубликов 1818 года и золотая полтина чекана 1756 года, 29 монет серебряных, из которых 1 пяти-франковая французская монета чекана 1828 года, 1 талер Марии Терезы. 4 монеты польские (тимфы) Сигизмунда III, 2 монеты рублевого достоинства Екатерины II и Павла I, 1 серебр. монета (динар) римская Антонина Пия, царствовавшего 138—161 г. после Р. Хр., а остальные мелкие русские серебр. монеты в 20, 15, 10 и 5 копеек.

Что же касается медных монет, то большинство из них нельзя было определить: до того они были изъедены ржавчиной и покрыты зеленью, что я не мог воспользоваться из них ни одним экземпляром для своей коллекции. Все монеты поступили в пользу местного храма.

3-й клад. В 1887 г. 24 июня по соседству с селом Семеновкой, на земле помещика Николая Ивановича Бровцина, около его-же леса, с северо-восточной стороны, крестьяне деревни Сергиевки производили работы по корчеванию старых

пней, при этом под одним из пней нашли сосуд красной меди, широкий в основании и постепенно сужающийся ко дну, наполненный мелкими серебряными монетами (копейки) неправильной формы. При рассмотрении и взвешивании их оказалось $16\frac{3}{4}$ фунта и все они с надписями „Царь и великий князь Михаил Феодорович всея руси“ или „Царь и великий князь Алексей Михайлович всея руси“. На медном сосуде кроме выпуклых линий было грубо нацарапано славянскими буквами „Михалко Косолап“. Монеты, за малым исключением, как и самый сосуд поступили к Николаю Ивановичу Бровцину и несколько монет Николай Иванович подарил мне. Как сам Николай Иванович, так и соседние помещики Сергей Осипович Бородаевский и Белявский рассматривали этот сосуд с монетами и высказали свое мнение, что, вероятно, этот Михалко Косолап был один из местных разбойников: кто-же другой станет закапывать деньги в лесу? Когда я уже переехал на жительство в гор. Курск в 1893 году и рассказал об этом кладе Александру Александровичу Кандаурову, то он выразил желание на Рождественских каникулах съездить со мною к господину Бровцину и посмотреть этот клад. В том-же году 20 сентября по улицам Курска было расклеено объявление о покупке старинных монет Московского антиквариара Петрова. С этим антиквариаром—Василием Ильичем Петровым я ездил к Николаю Ивановичу Бровцину, предполагая купить у него монеты и в особенности медный сосуд. Самого Бровцина мы дома не застали (он был в Москве), а его супруга сказала нам, что сосуд с монетами Николай Иванович года три назад отправил в С.-Петербург в Академию Наук. В следующем году я приезжал в село Семеновку и заходил к Николаю Ивановичу, который показал мне письмо из Академии Наук, где говорится, что монеты не представляют никакого интереса, кроме как на вес серебра. Что же касается медного сосуда, то он единственный по стилю работы, не говоря уже о загадочной надписи на нем и просят уступить Академии Наук как монеты, так и сосуд за 500 рублей, но Николай Иванович, по его словам, уступил их Академии Наук бесплатно.

4-й клад. В 1890 году в селе Семеновке, Троицкой волости, Щигровского уезда, на земле моего отца Абрама Егоровича Горохова, около реки Полевая Плоты, рядом с кладбищем, производились работы моим отцом с 5-ю другими односельчанами по добыванию камня для мощения улиц в гор. Щиграх. Тут же рядом росло несколько старых дуплистых раки, где при рытии земли на глубине около аршина 19 июня того-же года и был найден клад монет. Всех монет оказалось 138, в том числе было 13 серебр. рублей, из которых 2 рубля чекана 1756 г., 3 рубля чекана 1757 г.,

а остальные 8 рублей чекана 1760 года. Медных монет 125 штук из них: полушек 10 чекана 1754 года; денежек 28, из которых 7 чекана 1748 года, 4 чекана 1749 года, 8 чекана 1757 года и 9 чекана 1760 года; копеек 23 шт. чекана 1760 года; 2-х копеечников 40 штук, из которых 7 чекана 1758 г., 10 чекана 1759 года и 23 чекана 1760 года; остальные 24 медных монеты 5-ти копеечники, из которых 2 чекана 1758 г. без букв, 4 чекана 1759 года без букв, 5 чекана 1759 года с буквами М. М., 1 чекана 1760 года с буквами М. М. и 12 чекана 1760 года без букв. Все монеты поступили в мое распоряжение.

*) 5-й клад. В 1892 в мае месяце, в так называемом старом городе Щиграх, против старогородской церкви, на усадьбе мещанина Скрипкина, при производстве работ по устройству выхода—погребца под своим домом, было найдено 9 фунтов серебряной монеты „татарской“. Описать эти монеты полностью мне не удалось за неимением в то время руководства по татарской нумизматике, но все-же 5 монет из них я приобрел для своей коллекции и впоследствии они были мною определены. 2 монеты оказались Хана Узбека, царствовавшего 1312 — 1340 г. на лиц. стороне надпись: „Султан Мохаммед Узбек-Хан справедливый“, на об. стороне надпись: „чеканена в богохранимом Сарае“, а другая монета чеканена в Болгарахоугах. Остальные 3 монеты были Хана Джани-Бека, царствовавшего 1340—1355 г. одна из них с надписью лицевой стороны: „Султан справедливый, слава религии Махмуд Джани-Бек Хан“, на обор. стороне надпись: „чеканена в Новом Сарае в 747 году“; вторая монета с надписью лицевой стороны: „Султан справедливый Джани-Бек Хан 741 году“, на обороте: „чеканена в Новом Сарае“ и третья монета с надписью лиц. стороны: „Султан великий Джелал-ед-дин Махмуд Джани-Бек Хан“, на обороте: „чеканена в Сарае“. Остальные монеты сданы в местное Щигровское казначейство для отправки на монетный двор в С.-Петербург.

6-й клад В 1894 году 20 Сентября, работая в типографии Ивана Сергеевича Ванина на Московской ул в д. Шмидта, я напечатал об'явление о покупке старинных монет, которое прилагал заказчикам при исполнении типографск. работ. 7 Ноября того-же года ко мне в типографию явился мещанин города Путивля Иван Иванович Сизовой и предложил купить у него несколько серебр. монет очень старинных, еще неправильной формы. Я отправился с ним в Европейскую гостинницу, где он остановился, и купил у него 240 серебр. монет (копеек)

*) Золотой орды.

за 100 рублей. При распросе мною господина Сизового каким образом у него сохранились такие старинные монеты (хотя я видел что эти монеты из клада), он рассказал, что профессия его каменщик и в прошлом 1893 году он работал при разборке старого каменного дома в гор. Путивле и когда дошли до фундамента, то под одним из камней обнаружили серебряный бокал с крышкой, в котором оказалось этих монет 500 штук, каковые он и поделил с подрядчиком. Подрядчик-же взял себе и бокал. Я выразил желание купить и остальные монеты, а также и бокал. Сизовой обещал мне через несколько дней привезти их, но почему-то не привез. Придя домой, я осмотрел монеты и они оказались: 39 монет серебряных копеек Федора Ивановича, царствовав. 1584—1598 г., из них 8 копеек с буквами ПС под конем, чеканенных в Пскове, но без указания года; 2 копейки с буквами АР под конем, т. е. 101 по славянскому алфавиту и если к 101 прибавить 7000, то получится 7101 год от сотворения мира по славянскому летоисчислению, а если отнять от 7101—5508 лет, считающихся от сотворения мира до Рождества Христова, то окажется, что эти 2 копейки чеканены в 1593 году, но без указания где чеканены; 9 копеек с буквами НРЕ под конем, т. е. 1597 года чеканенные в Новгороде (классификацию года на монете я уже производил выше РЕ=105, а букв., Н означает Новгород, где чеканена монета) и 20 копеек с буквами НО PS под конем, т. е. 1598 года, чеканенные в Новгороде. Первые буквы НО означают Новгород, а PS равны 106, 108 серебр. копеек Бориса Годунова, царствовавшего 1598—1605 г., из которых 22 копейки с буквою М под конем, чеканенные в Москве, но без указания года; 1 копейка с буквами ПС РЗ под конем, т. е. 1599 года, первые буквы ПС означают Псков—где чеканены монеты, а вторые буквы РЗ равны 107; 3 копейки с буквами НО РЗ под конем, т. е. 1599 года, первые буквы НО означают Новгород—где чеканены монеты, а вторые РЗ равны 107; 50 копеек с буквами НОРӨ под конем, т. е. 1601 года; 16 копеек с буквами НО РІ под конем, т. е. 1602 года; 12 копеек с буквами НО РАІ под конем, т. е. 1603 года; 3 копейки с буквами НО.ВІ под конем, т. е. 1604 года (в этом году буква Р=100 отсутствует на монете) и 1 копейка с буквами НОРГІ под конем, т. е. 1605 года. 93 серебр. копейки Дмитрия Самозванца, царствовавшего 1605—1606 г., из которых 16 копеек с буквами ПС под конем, чеканенные в Пскове, но без указания года; 15 копеек без указания года и места чекана; 2 копейки с буквою М под конем, чеканенные в Москве, самые интересные 22 копейки с буквами НРГІ под конем, т. е. 1605 года, первая буква Н означает Новгород—где чеканены монеты, а РГІ равны 113 и 38 копеек с буквами НРДІ под конем, т. е. 1606 года.

*) 7-й клад. 28 мая 1896 года, когда я служил в типографии Николая Григорьевича Домарева на Херсонской улице, ко мне в типографию принес старичек для продажи монеты. Я попросил его зайти в 8 час. вечера на мою квартиру. По окончании работы в типографии, придя домой, я застал у себя ожидавшего меня посетителя, как оказалось впоследствии, Сергея Павловича, и тут же лежали на столе монеты и красной меди предмет (сечка), в виде долота с ручкою в верхней части, как на вазах (наверно для привязывания к деревянной ручке). Взглянув на монеты, я пришел к заключению, что монеты из клада. При разговоре выяснилось, что Сергей Павлович имеет мельницу в селе Троица на Рати, Курского уезда и там есть место, где в древности будто бы был город (городище), вот на этом месте, нынешней весной, после половодья, он и нашел эти монеты и медное долото. Конечно сечку-долото и монеты я купил. Медная сечка в виде долота мною была уступлена местному врачу (любителю старины) Ивану Степановичу Эвенхову.

Монет оказалось 283 штуки, все римские, 254 серебряных и 29 медных, из них: 1 сереб. квинар Октавиана Августа, царствовавшего с 43 года до Р. Хр. по 14 год по Р. Хр., 3 монеты медные Нерона, царствовавшего 54—68 г., 1 медная монета Гальбы, царствовавшего 68—69 г., 1 сереб. и 2 медных монеты Веспасиана, царствовавшего 69—79 г., 16 сереб. монет Траяна, царствовавшего 98—117 г., 86 сереб. и 11 медных монет Антонина Пия, царствовавшего 138—161 г., 1 сереб. монета Антонина Пия и Марка Аврелия, 17 сереб. и 3 медных монеты Фаустины Старшей, умершей в 141 г., 2 сереб. и 1 медная монета Фаустины Младшей умершей в 175 г., 2 сереб. монеты Люция Вера, царствовавшего 161—169 г., и 128 сереб. и 8 медных монет Марка Аврелия, царствовавшего 161—180 г.

8-й клад. В 1899 году 2 мая ко мне на квартиру явился неизвестный мне, лет 35, и продал 50 серебряных рублей, в том числе 5 рублей Петра I-го, из которых 2 рубля чекана 1718 года, 1 рубль чекана 1719 года, а остальные 42 рубля Петра II-го, из коих 12 рублей чекана 1727 года, 19 рублей чекана 1728 года и 11 рублей чекана 1729 года. Монеты были из клада, но как я не старался распросить продавца монет, как его имя и отчество и не имеет ли он еще монет, которые я охотно купил бы, я ничего от него не узнал. Того же года 20 июня я, будучи в Москве у антиквария Василия Ильича Петрова и, увидав у него несколько рублей Петра II-го с таким же характерным налетом на них, как и на моих рублях, купленных у неизвестного, я спросил Петрова,

*) Римские.

когда он и у кого купил эти рубли. Василий Ильич рассказал мне, что купил он их за 600 рублей дня три назад (жаль только что они все Петра II-го) у вашего курянина, который сказал, что продал 150 рублей двум любителям в Курске и 100 р. в Харькове Левенстиму. Больше я от него ничего не узнал, кроме того, что монеты найдены в гор. Курске отцом продавца в 1880 году. По приезде в Курск, я узнал, что 100 р. купил у того неизвестного Александр Александрович Кандауров 2-го мая, из которых 10 рублей Петра I-го, 5 рублей Екатерины I-й и 85 рублей Петра II-го. На вопрос Александра Александровича, как имя и отчество и нет ли у него еще какихнибудь монет, продавец только ответил: если будут монеты принесу. На третий день по приезде из Москвы я специально поехал в Харьков к Левенстиму узнать что либо от него о таинственном продавце монет.

Адольф Адольфович Левенстим показал мне купленные им 5 мая 100 рублей, из которых: 10 рублей Петра I-го, 35 рублей Екатерины I-й и 55 рублей Петра II-го, но к тому что я уже узнал ничего не прибавил, а лишь только сказал ему продавец, что раньше он жил в Курске, а теперь недалеко от него.

9-й клад. 1900 года 13 декабря жительница г. Льгова Наталья Петровна Ползикова продала мне 8¹/₂ фунтов серебряных польских полтараков (монета в 1¹/₂ гроша) разных годов Сигизмунда III, царствовавшего с 1587 по 1632 год, найденные ею мужем при рытии погребя в гор. Льгове в августе 1899 года.

10-й клад. 1901 года 10 июня Александр Александрович Кандауров купил у крестьянина слободы Михайловки 14 ф. медных копеечек царя Алексея Михайловича, найденных им при рытии глины на обмазку своей хаты. Из этих монет оказался один медный алтын чрезвычайно редко встречающийся.

11-й клад. 1901 года 15 июня Александр Александрович Кандауров купил у купца гор. Курска—Холодова, купленный им у крестьянина деревни Дроняевой, Курского уезда, клад медных монет, состоящий из 6 пудов царствования импер. Елизаветы, Петра III и Екатерины II до 1780 г. включительно.

В этом кладе оказалась медная копейка с портретом императрицы Елизаветы чекана 1755 года, чрезвычайно редко встречающаяся.

12-й клад. Сергей Иванович Вестфален—Заугадин купил у крестьянина слободы Ямской, Курского уезда 27 июля 1902 года клад польских монет, состоящий из 852 шт., в том числе 17 монет золотых, остальные серебряные. 4 золотых моне-

ты. по дукату каждая—Стефана Батория, царствовавшего в Польше 1575—1587 г. из коих: один дукат 1583 г., 1 дукат 1584 г. и две монеты по дукату 1586 г., чеканенные для г. Данцига; и 13 золотых дукатов Сигизмунда III, царствовавшего 1587—1632 г., из которых: 1 дукат 1595 г. гор. Данцига, 1 дукат 1610 г. гор. Данцига, 3 монеты по дукату 1611 г. гор. Данцига, 1 дукат 1612 г., 1 дукат 1614 г., 2 монеты по дукату 1621 г., 1 дукат 1630 г. и 2 монеты по дукату 1631 г. все города Данцига и самый интересный из всех 17 золот. дукатов, это—дукат чисто польский чеканенный в Варшаве 1595 года, очень редко встречающийся.

Серебрянные монеты были следующие: 102 монеты Стефана Батория, из коих 28 монет в три гроша, чеканенные для Польши: 1579 г.—2 монеты, 1580 г.—1 монета, 1581 г.—7 монет, 1582 г.—5 м. 1583 г.—3 монеты, 1584 г.—2 монеты, 1585 г.—6 монет и 1586 г.—2 монеты; 7 монет в динар каждая, чеканенные для Литвы 1579 г. —35 монет в три гроша, чеканенные для Литвы, из которых: 1580 г.—1 монета, 1581 г.—7 монет, 1582 г.—12 монет, 1583 г.—8 монет, 1584 г.—3 монеты и 1585 г.—4 монеты;—5 монет в три гроша, чеканенные для гор. Данцига; 1 сереб. талер, чеканенный для гор. Данцига 1577 г.; 26 монет в три гроша, чеканенные для гор. Риги, из коих: 1581 г.—1 монета, 1582 г.—4 монеты, 1583 г.—7 монет, 1584 г.—2 монеты, 1585 г.—3 монеты и 1586 г.—9 монет.

Сигизмунда III 733 сереб. монеты, из них: 5 монет в 1 динар, чеканенные для Польши; 27 монет в 1 солид чеканенные все для Польши; 94 монеты в 1 грош разных годов, чеканенные для Польши; 251 монета в $1\frac{1}{2}$ гроша, чеканенные для Польши; 82 монеты в 3 гроша, чеканенные для Польши, из которых: 1589 г.—12 монет, 1590 г.—51 монета, 1592 г.—4 монеты, 1593 г.—2 монеты, 1594 г.—3 монеты, 1597 г.—1 монета, 1598 г.—1 монета, 1599 г.—1 монета, 1600 г.—5 монет, 1602 г.—2 монеты; 12 монет в 6 грошей, чеканенные для Польши следующих годов: 1600 г.—3 монеты, 1601 г.—1 монета, 1623 г.—4 монеты, 1624 г.—2 монеты и 1625 г.—2 монеты; 1 монета в $\frac{1}{2}$ талера 1630 г, чеканеная для Польши; 31 монета в 1 талер, чеканенные для Польши, из которых 1627 г.—2 монеты, 1628 г.—4 монеты, 1629 г.—3 монеты, 1630 г.—16 монет, 1631 г.—5 монет, и 1632 г.—1 монета; 3 монеты в 2 динара, чеканенные для Литвы, 1620 г.—1 монета и 1621 г.—2 монеты; 13 монет в 3 гроша, чеканенные для Литвы: 1589 г.—1 монета, 1590 г.—2 монеты, 1591 г.—1 монета, 1592 г.—1 монета, 1593 г.—3 монеты и 1597 г.—5 монет; 53 монеты в $\frac{1}{4}$ талера (тимф), чеканенные для гор. Данцига, из которых: 1609 г.—1 монета, 1610 г.—1 монета, 1611 г.—4 монеты, 1613 г.—6 монет, 1614 г.—2 монеты, 1615 г.—1 монета, 1616 г.—22 монеты, 1617 г.—2 монеты и 1623 г.—14 монет; 161 монета в 3 гроша, чеканенные для

гор Риги, из которых: 1587 г.—1 монета, 1588 г.—32 монеты, 1589 г.—12 монет, 1590 г.—17 монет, 1591 г.—3 монеты, 1592 г.—41 монета, 1593 г.—1 монета, 1595 г.—48 монет и 1596 г.—6 монет.

13-й клад. 12 июня в 1903 году во время моей службы в типографии Ивана Сергеевича Булгакова на Херсонской улице мною был напечатан 3-м изданием каталог русских монет, в количестве 3000 экземпляров, который я старался на этот раз, распространить больше среди крестьянства. 12 июня того же года ко мне в типографию пришел крестьянин с моим каталогом в руках и спросил: „а кроме русских монет Вы не купите у меня вот такие монеты“, и тут же вынул из мешка медную чашку (ендову) с крышкой тоже из меди, наполненную тонкими серебрянными монетами (Дирхемами) в 20—30 мм. в поперечнике.

При покупке монет крестьянин рассказал, что зовут его Василием Ивановичем, а монеты он, в этой посудине, и показал рукой на ендову, нашел нынешней весной при посадке деревьев в своем саду в Коренной Пустыни, Курского уезда.

Монет оказалось $23\frac{1}{2}$ фунта, в том числе 16 серебряных бляшек, повидимому от упряжи, и 2 слитка (восточные гривны), из которых один в $49\frac{3}{4}$ зол., а другой в $46\frac{1}{2}$ зол. двухвершковой длины каждый и концы их шире, нежели середина. Надписи или клейма на слитках отсутствуют. Все монеты хорошо сохранились, повидимому мало были в обращении. Некоторые из них разрезаны пополам или на четыре части и разрезы эти старого происхождения.

За исключением нескольких экземпляров, все монеты, бляшки и ендова уступлены мною Московскому Историческому Музею. При разборе монет они оказались Саманидской династии происходящей от Измаила Саманида, который около 900 г. по Р. Хр. был наместником Трансоксании, завоевал Хоросан и западную Персию и основал между Каспийским морем и Индом свое царство. Надписи на монетах оказались следующих ханов: Ахмеда, царствовавшего 907—914 год. Насра, 914—943 г., Нуха, 943—954 г., Абдул-Мелика 954—961 г. и Мансура 961—976 г., чеканенных в городах: Ахсикете, Бияре, Нисабуре, Самарканде, Тункетилаке, Фергане, Шаше и Эндерабе.

14-й клад. В 1908 году 18 апреля ко мне на квартиру явились два крестьянина и предложили купить у них серебряные монеты. У одного оказалось 268 штук, а у другого 412 шт. При вопросе мною, каким образом они нашли эти монеты и где—крестьяне переглянулись и смущенно ответили, что монеты у них хранятся давно, а каким образом к ним попали они не помнят. Я им разъяснил, что эти монеты, безу-

словно из клада и найдены недавно и мне интересно узнать только где они найдены. Тогда один из крестьян сказал, что монеты найдены на монастырской земле (которую они арендуют тут недалеко от р. Сейма), несколько дней тому назад при распашке старой не проезжей дороги. Монет всего было найдено около пуда, но большую из них часть у них отобрал становой пристав, обещав, что им за них заплатят, а эти у них остались случайно.

Монеты безусловно были из клада и при определении они оказались золото-ордынские разных династий следующих ханов: Узбека, царствовавшего 1312—1340 г.—37 монет, Джани-Бека 1341—1355 г.—148 монет, Берди-Бека 1357—1359 г.—21 монета, Кульпа 1359—1360 г.—1 монета, Неруз-Бека 1359—1360 г.—4 монеты, Хизра 1360—1361 г.—1 монета, Тимур-Хаджа 1360—1361 г.—1 монета, Хильди-Бека 1361—1362 г.—1 монета, Мюрада 1362—1363 г. . 8 монет, Пулад-Хаджа 1363—1365 г.—1 монета, Азиса 1365—1367 г.—1 монета, Абдуллаха 1363—1369 г.—1 монета, Махоммед Булака 1369—1384 г.—1 монета, Тахтамыша 1376—1406 г.—135 монет, Бек-Пулада 1390—1396 г.—1 монета, Тимур-Кутла 1397—1400 г.—1 монета, Шади-Бека 1400—1408 г.—123 монеты, Пулада 1408—1411 г.—18 монет, Джелал-Эддина 1408—1412 г.—1 монета, Махаммеда 1426—1436 г.—3 монеты. Остальные 172 монеты определить не удалось, так как монеты или отчеканенные в край или плохо сохранилась надпись. Монеты чеканены в следующих городах: Азаке (Азов), Булгарах. Гулистане, Маджеде, Мохше, Сарае, и Хаджи-Терхане (Астрахань) Из этих татарских монет 8 штук оказались с надчеканкою на них круглого клейма золотой орды Тверских князей, какого князя установить не удалось. На двух монетах клеймо маленькое, а на 6 большое, составленное из букв О и на ней Т ($\overline{\Phi}$), эта монограмма выпуклая. С такой монограммой монета считалась уже не татарской, а Тверской.

15-й клад. В 1910 году 30 августа, куплен мною клад монет за 375 рублей у крестьянина, Ивана Семеновича Поспелова, проживающего на ст. Солнцево, в собственном доме, найденный им в своем саду при выкапывании пней двух старых груш.

Всех монет было 2611 штук. Из них: золотых 41, серебряных 1560 и медных 1010. При разборе монет они оказались следующие: царя Ивана Васильевича Грозного 1533—1584 г.—138 серебр. копеек и 26 серебр. денежек; Федора Ивановича 1584—1598 г.—64 серебр. копейки и 13 серебр. денежек, все без года; Бориса Федоровича Годунова 1598—1605 г.—92 серебр. копейки, все без года; Дмитрия Ивановича Самозванца 1605—1606 г.—1 золотая копейка и 7 серебряных копеек, все без года и без указания места чекана;

Василия Ивановича Шуйского 1606—1610 г.—2 золотых копейки и 165 серебр. копеек, все без года; Михаила Федоровича 1613—1645 г.—206 серебр. копеек; Алексея Михайловича 1645—1676 г.—8 золотых копеек, два золотых $\frac{1}{4}$ червонца, 1 золотой червонец, 26 золотых дукатов (последние все Голландские, разных провинций), 836 серебр. копеек, 13 серебр. ефимков, (один из них на талере Иакова Кетлера герцога Курляндского 1644 г.) и 1010 медных копеек. Все русские золотые монеты хорошей сохранности.

Этим кладом были доказаны мною, на нумизматическом съезде в Москве в 1911 г. 26 июня, ошибки таких ученых столпов нумизматики, как барона Шодуара и Шуберта, утверждавших в своих сочинениях, „что в России до Петровского времени золотых монет в обращении не было, а если их и чеканили, то эти монеты нужно считать медалями, (наградными знаками царей), так как они все встречаются пробитые в верхней части“.

Н. П. СЕНАТОРСКИЙ

К истории заселения северо-западного района Курского края.

1.

Древние поселения района, сохранившиеся до настоящего времени.

По историко—археологическим данным северо-западный район Курского края есть древнейший узел его заселения и государственной жизни. В нем находятся нынешние уезды—Льговский и Рыльский. Объем последнего не всегда был одинаков. Он изменялся соответственно правительственным распоряжениям. Исстари в него входили Льговский и Дмитриевский уезды, выделенные из его состава, как самостоятельные уезды при учреждении Курского наместничества (1779 г.) По районированию 1924 г. в Рыльский уезд включен Путивльский у., украинизированный в 1926 г. ¹⁾ Многолетнее преобладание Рыльска в административном отношении служит для меня основанием называть северо-западный район Рыльским.

¹⁾ Курская Правда, 1924 г. №№ 112 и 113, 1926 г. № 33. Введенский, Статистико-экономич. обзор Курск. губ. стр. 2—3, карта № 1.

Обходя современного мамонту доисторического человека¹⁾ и скифов-сколотов, ясные следы обитания которых встречаются в указанном районе²⁾, остановимся на славянах.

Славянское племя северян, перекочевав из своей прародины Прикарпатья на русскую, равнину, по сказанию летописца, расселилось по рекам Днепровского бассейна: Семи и Суле³⁾ Археологические раскопки северянских городищ и курганных могильников показывают, что наибольшее их количество расположено по рекам Пслу и Сейму в среднем его течении или же в Посемьи⁴⁾. Старейшими и более крупными по размерам городищами археологи признают Рыльское и Ратманское, на правом берегу реки Рати, недалеко (в 6 вер.) от впадения ее в Сейм.⁵⁾ Предполагают, что здесь находился древнейший северянский город Ратман, неупомянутый летописцем. Устье Рати в области Сейма было крайней восточной границей северянских поселений, принадлежавших к Посемьской или Курской волости. Западную границу последней, судя по сохранившимся городищам, составляла местность, занятая Рыльском и селениями его уезда: Студенком, Малеевкой, Ржавцем, Юрасовым и Комаровкой. Юго-западнее, в бассейне Сейма и его правого притока Клевени с. Обестой, расположена была другая северянская волость—Воргольская. От нее сохранилось два десятка городищ, находящихся в Черниговской губ., а также на территории Путивльского и Рыльского уездов, около селений: Городища, Марьяновки, Коренска и Дроновки. Севернее Рыльска встречаются курганы по реке Свапе⁶⁾.

Городища 3-й волости северян—Суджанской—расположены многочисленными группами в области р. Псла (между устьями его притоков). По количеству курганов особенно выделяется местность в б. Суджанском уезде между селами—Рождественским и Горнали⁷⁾.

¹⁾ Труды Курск. Губ. Учен. Архив. комиссии вып. 1, ч. 1, 115—119, ч. 2-я, 54—55.

²⁾ Труды Курск. Губ. Статист. комитета, вып. IV, 152. Курск. Губ. Ведом. 1901 г., № 189. Александров, Курганы в окрестностях Рыльска, Самоквасов, Северянская земля и Северяне по городищам и могилам. Вестник Курского Губисполкома—1923 г. № 16—17, стр. 43.

³⁾ Ипатск, Летопись; стр. 4 ⁴⁾ Курский Сборн., вып. 1, стр. 98—99.

⁵⁾ Рыльское городище обследовано в 40-х годах прошлого столетия местным археологом и этногром. Дмитриуковым. Оно состоит из 19 курганов, находящихся в саду Рыльского монастыря и из 98, расположенных в дубовой роще за Подмонастырской слободкой. Труды Кур. губ. Ст. Ком., вып. 1, стр. 506—517. Раскопки Ратманского городища произведены проф. Самоквасовым, автором вышецитированного труда.

⁶⁾ В 1894 г. близ села Голубовки Г. Сперанским раскопано их 11. Археол. Изв. 1894 г., 263—269.

⁷⁾ На основании археологических данных ученые (Самовласов) относят возникновение его к христианской эпохе. Курский Край, стр. 50, Курская правда 1926 г. № 254. Изв. Курск. Губ. Общ. Краеведения. № 1-2. стр. 38—39.

Благодаря выгодным географическим и экономическим условиям, еще в до—княжеский период возникли некоторые из современных нашего края городов. Предположительно к таковым относятся присеймские города, находившиеся на пути торговли с востоком: Курск, ¹⁾ стоявший на месте волока из Донца в Сейм, Рыльск и Путивль, ²⁾ получивший свое название от нахождения на распутьи дорог, сходящихся у судоходного Сейма. В XI—XII в. в они уже были административными центрами одноименных с ними княжеств. Нет сомнения, что фактическое их существование задолго предшествовало письменным (летописным) о них свидетельствам. Впервые летопись упоминает о Курске под 1095 г., о Путивле—1146 г., о Рыльске—1152. ³⁾ Тогда они были уже городами благоустроенными и торговопромышленными. Изяслав Мономахович „первый властелин“ Курска выстроил в нем для себя палаты с каменным укреплением, а в начале княжения Ярослава 1-го в нем велась даже значительная торговля. ⁴⁾ В Путивле в первой половине XII в. был богатый княжеский двор с огромными запасами пищевого продовольствия ⁵⁾, со множеством скота и семисотенною челядью. Столь же цветущим был и Рыльск. За это говорят его выгодное географическое положение, его старейшинство, как главного поселения северян ⁶⁾, и административная его живучесть в последующей многострадальной истории нашего края. Общеизвестно, что с его именем связан конец мятежного удельно—вечевого порядка на Руси.

Почтенна также седая давность посеимского города Львова. Хотя его не окружает, подобно Рыльску, ореол доисторического бытия, но ничто не препятствует нам предположительно считать его в числе городов, выстроенных вещим Олегом, для скрепления Северщины с Киевом, ⁷⁾ или же мудрой кн. Ольгой ⁸⁾. Ведь вблизи его, всего только в семи верстах, находится языческий могильник, ⁹⁾ а летопись

1) Список населенных мест, стр. XI. Около Гочевского городища, при впадении Пены в Псел, имеется более десяти тысяч могильников, Журнал заседаний Курск. Губ. Уч. Арх. комис. в 1 вып. Труд., стр. 81.

2) Голубовский, История Северной земли, стр. 13—14.

3) Ипат. лет., стр. 160, 237, 316.

4) Энцикл. Слов. Брокгауза, 33, стр. 104 „В это время (во дни юности Феодосия Печерского) случившися странник от Иерусалима (вероятно, арабские или греческие купцы коробейники). Беша идущие (в Киев через Курск) купцы на возах с бремени тяжки. Житие Феод. Печер., стр. 2. Багалай, Ист. Северск. зем., стр. 292.

5) 500 берковцев меду и 80 корчаг вина.

6) Городские поселения, Т. 3, стр. 44.

7) Се же Олег нача города ставить. Ипат. лет., стр. 13.

8) И устави (кн. Ольга) села (и) по Десне. Там же.

9) Цитиров. соч. Самоквасова. Ипат. лет., стр. 314.

упоминает о нем одновременно с Рыльском (1152 г.). Тогда он принадлежал к Новгород-Северскому княжеству. Соседство его с половецкими степями показывает, что летописец имел в виду именно его, а не другую соименную ему местность. В означенном году к Льгову подходили половцы, союзники Юрия, Суздальского князя, в борьбе его с Изяславом Киевским.

Кроме поименованных городов, в Посемьи, без сомнения, было еще много населенных мест, из коих составлялись Курское, Рыльское и Путивльское княжества. К сожалению, номенклатура селений до и монгольского периода в письменных памятниках очень бедна. И это потому, что они поименовывают местности ad hoc, т. е. в отношении только к данному случаю, к описываемому событию, центральные, выдающиеся. Вся же остальная масса существовавших и возникавших поселков оставалась вне круга их именного засвидетельствования и обозначена общими характерными выражениями. Например, „пожгоша житы и дворы“, пославше же (кн. Черниговские) по селам (Ново-Северск. княжества). 1) После неудачного похода на половцев 1185 г., замечает летописец, „возмятошася города посемьские и скорбь и туга люта, яко николиже не бывало во всем Посемьи... Повоевавши (половцы) волости их и села их пожгоша и острог у Путивля 2)“.

Автор жития Феодосия Печерского, указав находившийся вблизи Курска город (недалече сущи), не поименовал его 3).

Из летописных названий, могущих с относительной достоверностью быть приуроченными к нынешним селам, немного, всего два: Игоревка, на Семи, и Виры Старые, на р. Вире 4). Оба они находятся в б. Путивльском уезде. В сельце Игоревке помещался двор Новг.—Северского князя Игоря, в нем наготовлено было много вина и меду и всякого тяжелого товару, железа и меди 5). Город Вырь или Вырев был укрепленным местом Переяславского княжества. Под его стенами неутомимый Владимир Мономах разбил (1113 г.) половецких ханов—Аёпу и Боняка 2) Большое недоумение возбуждает деревня Сугрова (в 8 в. от Льгова), одноименная

1) Ипат. летоп., стр. 235. 2) Там же стр. 435, 437 „И вача (Владим. Святослав.) ставити города по Десне и по Трубежеви.... и насели грады... На весну же пришедши (Сосили....) повоеваша села и грады... Опустеша города наши и села наши“... Лейбович, Сводная Летопись, стр. 89, 138, 175 и др.

2) Чтен. Москов. Ист. общества 1858 г., кн. 3.

3) Список населенных мест, №№ 1733 и 1738.

4) Бе же тут готовляны много в бретьяницех. Соловьев. Ист. России, т. 1, 399.

5) Семенов, Россия, т. 2, стр. 611. Лавр. лет, стр. 103. Прилож. № 9 к свод. лет. Лейбовича, стр. 332. Ср. Барсов, Очерки Рус. Ист. Географии, 308. Багалей, Ист. Северной земли, стр. 128.

с половецким г. Сугровым, находившимся на Донце и называвшимся по имени хана Сугры. Если допустить, что она стоит в какой-либо связи с ним, то и ее можно отнести к селениям до-монгольского периода. ¹⁾ Заключая от названия с. Князева (б. Путив. уезда), под знаком вопроса можно бы и ему приписать до-монгольскую древность, хотя о нем умалчивают современные свидетельства. Подтверждением предполагаемой его давности служит разорение его крымцами в 1628 г. ²⁾ То же следует сказать и о Князеве-хуторе, находящемся в 4-х верст. от Путивля.

С помощью лингвистической археологии и северянского ритуала можно несколько увеличить небольшое количество современных сел обозреваемого района, как свидетелей старины глубокой. Известно, что имена, оканчивающиеся на ичи, имеют родовое значение, а существительные с окончанием на ище обозначают оставленное место народных поселений, остаток от целого, означаемого тем же словом с окончанием неизменным ³⁾ Приняв же во внимание обозначение у северян мест сожжений покойников тождественными словами: клада, костер, жилище, огнище, огни, жары, жара, пожары, ⁴⁾ кажется не будет анахронизмом считать до-монгольскими селениями: Городище Девичье ⁵⁾, Мачулище (И), Жары, Жариков хутор, Сбоищи хутор, Копыстичи, Кострову, Городище (при р. Амоне) Жговит (Рыльск. у.), Банище (Льг. у.), Клепальское (Путив. у.), Городище (Дм. у.) и Городенск (Льг. у.) ⁶⁾.

Скудное число их незначительно увеличивается селами, так сказать, инородческого происхождения. Их немного. Каган, Каханов, Макаганов хутор, Путивл. у. и Косожици, Льгов. у. Название Каган (князь, владетель, правитель) указывает на время хозарского господства (IX в.) в Северщине. О Косожицах позволительно думать, что они основаны выходцами — косогами, приходившими в Северскую землю в качестве подданных Мстислава Влад. (Удалого), победившего в единоборстве их князя Редедю. В междоусобной войне Мстислава с Ярославом Новгородским они составляли особый отряд его

¹⁾ Ипат. лет., 192 Лавр. лет., 275—6.

²⁾ Материалы для истории церквей по приходным окладным книгам жилых данных церквей патриаршего казенного приказа, стр. 52. Ларионов, опис. Курск. Наместн., 10.

³⁾ Труды Курск. Губ. Ст. ком., вып 4, 182.

⁴⁾ Буслаев. Историч. Христом, 384. Котляревский. Погребальные обычаи языч. славян, 192—23.

⁵⁾ Не было ли оно местом языческих игрищ „межиселы“ и умычки жен? Сводн. лет, 10.

⁶⁾ Список населен мест, №№ 1790, 1785, 1850, 1867, 1995, 2008, 1973, 1980, 1157, 793, 1243, 1734. Холмогоров. Материалы для истории церквей Курск, Харьк. и др. губ., 82. Вестник Европы, 1888, кн. 9, 207.

дружины. Так как Мстислав после победы над Ярославом и примирения с ним, оставил за собою восточную часть тогдашней Руси, то весьма возможно, что некоторые из косожичей осели в Северщине и образовали свой поселок. В XVII в. Косожичам присвоилось еще другое имя—Коробкино, под которым названием они известны в настоящее время.¹⁾ К этому разряду сел следовало бы присоединить еще Погаричи. Самое название их (погарь, гарь—гореть) располагает к сему²⁾. Но с большим основанием они могут быть поставлены в генетическую связь с заштатным городом, Чернигов. губ., Погарем, т. е. горелым городом. Он возник в конце XVI ст. на городище разоренного в 1563 г. литовцами древнего г. Радогоща или Радоща³⁾. Вследствие отхода в 1618 г. Погара к Польше часть его жителей (погаричи), избегая ужасов католицизма, вероятно, эмигрировала в Путивльский уезд и основала на р. Клевени свой поселок⁴⁾.

II.

Относительное запустение и обезлюдение района в монгольскую эпоху.

В несчастную годину монгольского ига Курский край разделил общую бедственную участь русских областей. Многие его города и села были сожжены или опустошены. Многие жители погибли от огня и меча, часть была пленена, иные же искали спасения в паническом бегстве. По меткому выражению летописца „сами бо себе людие не ведяху кто бежит от страха“. Сошли с исторической сцены Курское и Путивльское княжества. На долгие годы под грудю развалин был погребен Курск. Увлекаемые волной народного отлива на север и запад, куряне, по всей вероятности, тогда основали поименованные в Воскресенском списке летописи Залесские города—Куреск и Курь на Ловати⁵⁾. Вместе с Курском исчез соседний Льгов, но Путивль и Рыльск уцелели;

¹⁾ Список поселений, №№: 1832, 1837 1146, Курский Листок 1889 г., № 42. Материалы для истории церковей Рыльской десятины § 27. Сводная летопись, 122—124.

²⁾ Там же № 191... Поселяясь в лесистых местах, северяне предварительно выжигали их и затем уже приспособляли к жилищам.

³⁾ В летописи упоминается под 1155 г. Книга Больш. Черт., стр. 85. Энцикл. Слов. Брокгауза, XXV, 19. Соловьев, Ист. России, V, 1476, VI, 13, XI, 336.

⁴⁾ В первой половине XVII ст. Погаричи, несомненно, существовали и по документам значатся (1648 г.) дворцовым селом. Матер. по истор. церковей Путив. десятины, № 41.

⁵⁾ Сводная летоп., прилож. № 2, 283—4. На реке на Ловати от Ильмени 70 вер. г. Куреск. Кн. Больш. Чертежу, стр. 183. Вестн. Курск. Губисполкома 1923 г. № 18—19, стр. 39. Труды Курск. Губ. Арх. комис. вып. II, стр. 15—17.

сохранилось также и Рыльское княжество, несмотря на повторные разорения от татар.

До последней четверти XVI ст. Путивль и Рыльск были крайними населенными пунктами нашего края по сю сторону Сейма. Засеймский район их уездов составляла часть „поля“ или степи, бывшей достоянием кочевников. Когда для предохранения южных окраин Московского государства от крымских набегов в 1571 г. служилыми людьми разных городов была выжжена степь от Дона до Днепра, то путивльцы и рыляне жгли ее около себя ¹⁾. Та же его незаселенность видна из обозначения в диком поле дорог для станичников и сторожей не названиями сел, но реками, озерам, лесами, городищами и вообще разными урочищами ²⁾. Ясно отсюда, что в Засемьи тогда еще не было поселений. Но после сего они скоро начинают здесь основываться по мере усиления на Украине правительственной колонизации.

С прекращением татарского погрома наступило некоторое затишье. Скрывавшиеся в лесных дебрях, глубоких яругах и водных зарослях жители стали возвращаться на свои пепелища, возобновляли или же заводили новые поселки в более удобных местах. О той или иной густоте населения красноречиво говорит институт баскаков (сборщиков податей) и устройство одним из них, злохитрым бесерменином Ахматом, в Рыльском княжестве двух многолюдных слобод ³⁾. При опустошении карательным отрядом хана Ногая владений опального Рыльского князя Олега взято было в плен много бояр и простолюдинов, приведенных к Ахмату в железных немецких оковах. Даже вблизи опустевшего Курска уцелели некоторые города и села, жители которых, подобно рылянам, занимались бортничеством и звероловством ⁴⁾. Таким образом, запустение Курского края, населенного в северо-западной его части до нашествия татар, было относительное; вопреки убеждению местных

1) Беляев, о сторожевой, станичной и полевой службе, 5.

2) Багалей. Очерки из истории колонизации степной окраины Московского госуд., 109.

3) „И умножишася людей в слободах тех, со всех сторон шедшея“..... По догадкам, научно не обоснованным, одна из них находилась около Курска, другая—на месте нынешней Суджи. Полн. Собр. лет., т. VII, 176—8. Никон. лет. III, 76—84. Список населенных мест, XX. Городск. поселен. III, 52.

4) И от отстоящих близ того положения града Курска из градов из Рыльска и иных в тех месте, иде же бе положение и уезд творяху людие хождение прибытка своего ради зверей и меда. Повесть о граде Курске.

исследователей, он не обезлюдил и не обратился в пустыню ¹⁾. Возрождавшаяся в крае жизнь брала свое; с годами усиливался прирост населения, увеличивалось и количество населенных мест. Этому благоприятствовали различные исторические условия, к рассмотрению коих мы переходим.

Монастырская колонизация района.

Первичным по времени фактором, действовавшим в заселении Рыльского района, была монастырская колонизация. Она направлялась, главным образом, из трех монастырей: Молченской Софрониевой пустыни, Большого Путив. Молч. монастыря и Рыльского Николаевского.

Основываясь на предании, историки Молченской Софрониевой пустыни относят ее основание к первым временам христианства на Руси или же к XIII веку ²⁾. Я не поклонник предания и потому, что оно, по моему мнению, не имеет доказательной силы. Преданием, при желании, можно многое об'яснять и в то же время ничего не доказать. Тем не менее, помимо предания, Молченская пустынь может претендовать на почтенную пятивековую давность. Она утверждается на старинной монастырской рукописи, писанной уставом, вернее полууставом, или же способом письма, принятым писцами XIV и XV в. в. ³⁾ По сообщению рукописи, названная обитель основана при митрополите Киприане на горе Чудной, при болоте Молче. 1405 г. Московский князь Василий Дмитриев, по установившемуся обычаю, наделил пустынь вотчинами. К ним, как видно из Путивльских писцовых книг 1591 г., принадлежали села: Линево и Климовское. Достоинно внимания, что в этом документе они называются селищами, чем указывается на их давнее существование. Вероятно они были остатком сел до-монгольского периода. По обращении Путивльского Молченского подворья (1591—93 г.г.) в Большой монастырь села эти отошли к нему. Искусные в ходатайствах пред власть имущими, игумены его сумели присоединить к ним новые села, деревни, починки, пустоши и всякие уголья, населив их крестьянами, коих ко времени секуляризации (1764 г.) церковных имуществ числилось

¹⁾ Памятные книжки Курск. губ: на 1857 г. Историч. обзор. края; 1893 г. Описание снимков, стр. 5 Список населен. мест, XXI. Вербицкий-Курская (Коренная) святыня, стр. 10. Истомин, Историч. описание Курск. Знамен. монастыря, стр. 65. Головащенко, Краткий исторический обзор Курской губ., 26. Ларионов, Описание Курского наместничества, 6.

²⁾ Опис. Путив. Молч. Софрон. пуст., 1846 г., 6—7. Зверинский. Материал для ист. топографич. исследований монастырей, 11, №№ 933—4. Памятн. кн. 1857 г. 29, 1892, 34 и др.

³⁾ Беляев, Практический курс изуч. древне-русск. скорописи, 5^о Описание Софрониевой пуст. 11. Срав. Грам. жалов. Путив. Молч. монаст. в Трудах Курск. Губ. Стат. Комит. вып. 1, 573.

2200 душ в пяти вотчинах: Линеве, Берюхе, Новой Слободе, Вирках и Подмонастырской слободке ¹⁾.

„Пребывавшие в нищете“ игумены разоренной (1592 г.) татарами Молченской пустыни и возобновленной в 1653 г. под именем Софрониевой также не дремали. Они в течении 20 лет (1671—91 г.) успели 25—десятинную недвижимость пустыни увеличить до 1406 дес. с 138 дворами крестьян ²⁾. Число монастырских крестьян так быстро прогрессировало, что в 1744 г. их насчитывалось 2124 души. ³⁾ Привилегированное положение монастырских вотчин в судебном, экономическом и др. отношениях привлекало к ним крестьян и бобылей, содействовавших их заселению. Вышеупомянутое селище Климовское в первой половине XVII ст. переименовывается в Новую Слободу, конечно потому, что было заселено новыми поселенцами ⁴⁾. В свою очередь она колонизовала деревню Прилепы, на речке Калище, и починок Калищи ⁵⁾.

Линовцы, новослободцы, калищане и берюховцы обыкновенно называются горюнами. Кто они такие и почему так названы? Не мудрствуя лукаво, отвечу—автохтоны—белоруссы. Лингвистически—кличка го(а)рюн означает горюющего человека или же обитателя сгоревших лесов. Это двойственное производство имеет свое оправдание в предшествующей истории горюнов. О себе они говорят: „мы гарювали“, что ради горя и нужды оставили свой край ⁶⁾.

На основании диалектологических и отчасти бытовых особенностей горюнов фольклористы признают в этом крае Белоруссию. Она, как известно, сторона не богатая дарами природы, выражусь сильнее, даже очень бедная. В ней избыточествуют песок, скучная сосна, безбрежные топкие болота, лихорадки и колтун, этот специфический продукт нечистоплотности и убожества местного населения. Черный хлеб, дурно выпеченный из непросеянной муки плохо смолотого ржаного зерна, еще так недавно составлял обычную пищу белоруса

¹⁾ Преображенский, Путив. Молчен. монаст. 16. Курск. Епарх. Вед. 1900 г., 701—705. По ведомости Коллегии Экономии 1754 г. их числилось 1649 д. Верховский, Населенные недвижимые имения Синода, архиерейских домов и монастырей. Прилож. X и XI, 83 и 98. Подписцовый книге 1624 г. в принадлежавших ему поселениях было 122 крестьянских двора со*142 челов. взрослых мужского пола, и 59 бобыльских дворов с стольким же количеством бобылей.

²⁾ Иванов. Описание госуд. арх. ст. дел, 346.

³⁾ Чт. в Общ. Истор. III, отд. I, 142. Опис. Софрон. пуст. 113. По ведомости Коллегии Экономии 1754 г. их насчитывалось 20 челов., каковая цифра нам кажется совершенно несоответствующей ни числу дворов крестьянских, ни количеству десятин земли, ни широким размерам монастырского хозяйства. В 80-х годах XVIII ст. в нем имелось более 1000 голов рогатого скота, 2000 лошадей и более 20,000 овец.

⁴⁾ Цитируемые Материалы для ист. церкв. № 39.

⁵⁾ Труды Курск. Губ. Ст. Ком. 1, 573 и 576.

⁶⁾ Халанский, Народные говоры Курск. губ. 25—27. Списки населенных мест, 36 и 51. Вестник Европы 1888 г., кн 9, 200.

в хороший урожайный год. Низкорослые, слабосильные лошади и корова составляют его гордость. Телега первобытной конструкции, патриархальная соха, мелко бороздящая песок, курная бревенчатая изба, внутри почерневшая от дыма и множество запечных тараканов, неприветливые домашние постройки, костюм убогой простоты, все это и многое другое убедительно свидетельствует о страдном существовании белорусса, о горемычной его жизни. Как же было не уходить из убогого края рылянам и путивлянам, бежавшим туда от татарского погрома? Нет сомнений, что во втором—третьем поколениях еще живы были воспоминания о родной стороне, казавшейся им сравнительно с негостеприимной Белоруссией раем. Не напрасно же их предки место своего обитания называли Вырем, что этимологически однозначуще с раем или с вырием, царством солнца и вечной весны. Таким образом, пришедшие в Путивльщину из Белоруссии эмигранты могли быть не чужаками, но своими же обелоруссившимися земляками. Они могли даже и не быть в Белоруссии, а пожить некоторое время по близости в белорусских уездах (Суражском и Мглинском) Черниговской губ. Объединившись с остатком существовавших в Путивльщине автохтонов-северян, они образовали этнографическую смесь, известную под именем горюнов.

Как выше упомянуто, горюны жили в вотчинах Молченского Путивльского монастыря. Жизнь свою под монастырским началом они характеризуют двумя словами: „мы горевали“. Кратко, но исторически верно.

XV век в истории русского монашества был временем начавшегося нравственного его упадка. В последующие века он усиливался соответственно увеличению монастырской поземельной собственности, увлекавшей иноков в мирскую суету. Считая вотчины надежным средством для обеспечения материального довольства монастырей, игумены всеми способами, не исключая подложных грамот и обмана, 1) старались об

1) Такой, между прочим, способ использовал „один из доблестных подвижников благочестия“, строитель Софрониевой пустыни Сергей в споре за вотчины с путивльским игуменом Моисеем. Представленная им в Вотчинную Коллегию бережная грамота признана сомнительной, не имеющей актовой силы (оной грамоте не верить и в действие не производить). Труды Кур. Губ. Ст. Ком. 1,578. Судя по количеству земельных челобитных актов, строитель той же пустыни Серапион, „муж чудной жизни и высоких добродетелей“, неустанно занимался спрашиванием новых наделов и обменом почему-либо неудобных из них на лучшие. Кажется, что игуменское свое назначение он понимал не в строении душ вверенной ему братии, а в созидании белокаменных палат и материального благосостояния монастыря. Архимандрит Феодосий „именуемый по истине великим старцем“, считал 2000-е количество десятин земли для пустыни малым в сравнении с прочим ее богатством. Посему, пользуясь своею близостью к кн. Потемкину, испросил еще для своей обители 20,000 дес. в Новороссийской губ. и устроил там подворье. (Подробнее об этом в описаниях Софрониевой пустыни).

увеличении и заселении их. Для этого они зазывали к себе крестьян и бобылей и выпрашивали в дар населенные вотчины. К сожалению, управление ими представляется далеко не в привлекательном виде. Бедственное экономическое положение при частом расстройстве домашнего хозяйства, заставляло крестьян прибегать к займам, за которые (хлеб и деньги) приходилось платить большие проценты монастырю и монахам, имевшим право держать собственное хозяйство. Частые разорения были причиной накопления значительного количества долгов, которые в конце концов приводили к полному закабалению, так как в этом случае переход с монастырской земли становился невозможным, вследствие требования уплаты всех долгов и вознаграждения за прожитое время на монастырской земле. При таких отношениях монастырское управление принимало все черты воеводского, тиунского и вообще светского управления и суда. „Вы бы все крестьяне, которые на тех их монастырских вотчинных землях живут и впредь учнут жить... и кто впредь в том монастыре строители и братья будут, слушали, пашню на них пахали и доход монастырской им платили“. 1) Вот стереотипная фраза актов, определявшая правовое и экономическое положение монастырских крестьян. Состоя до 1762 г. на барщинном укладе и всецело подчиняясь суду (опричь душегубства и разбоя) игумена с братией, они, естественно, не были ограждены от произвола и злоупотреблений, граничивших с крайней грубостью и попиранием человеческих прав. Монастырские власти серьезно были убеждены, что за вину везде наказуют, что наказание крестьян, отданных в управление монастырю, не запрещено и что правление без наказания не бывает. Гуманное обращение с крестьянами и мягкое управление ими не вызывали бы их на восстания и бунты, подавлявшиеся с бесчеловечной жестокостью. Разумеется, Курский край не был исключением в этом отношении. Из промемории Курско-Знаменского монастыря в Воеводскую Канцелярию о бунте его крестьян в 1758 г. видно, что монастырские крестьяне с. Смородинного за бунт 1739—40 г.г. „яко злодеи были повешены, иные кнутом биты и повырваны им ноздри и на каторгу сосланы“. Жестокие наказания, впрочем, бессильны были сдерживать крестьян от волнений. Не будучи в силах терпеть несносных обид и непорядочных поступков разных монастырских чинов, крестьяне предпочитали коллективный протест безуспешным челобитьям и опасности быть высеченным добре, быть отданным не в зачет в солдаты и вообще подвергнуться истязаниям. 2) Словом, нередкие бунты вотчинно—монастырских крестьян есть лучшее доказательство

1) Грамоты Молченскому монастырю от 28 мар. 1690 г. и 3 фев. 1691 г.

2) Лебедев. Вотчинный быт монастырей, №№ 40—45 и 48.

исторической состоятельности горюнского афоризма. „мы горевали“.

Из других путивльских монастырей ¹⁾ признаю уместным отметить только Ширяеву пустынь, на месте которой возникла существующая теперь того же имени деревня. История обоих проста и обычна.

Боярский сын, Афанасий Ширяев, стремясь к созерцательной жизни, ушел для уединенных подвигов в близь лежащий около Путивля лес. Здесь в скором времени составила небольшая иноческая община, члены которой проводили время в молитве и трудах. По фамилии своего основателя она называлась Ширяевой. Строгая жизнь ширяевцев привлекла к ним внимание путивлян, соблазнявшихся зазорною жизнью распущенных онахов Большого Путивльск. монастыря. Игумен его Афанасий, чтобы избавиться от неприятного соседства, невыгодного в моральном и материальном отношениях, упросил местного воеводу, кн. Хилкова, перевести суровых иноков в старую Молченскую пустынь, о восстановлении которой тогда (1653 г.) уже было сделано ему распоряжение из Москвы. Под начальственным давлением ширяевцы вынуждены были оставить свою пустынь, но память о ней сохранилась в ее наследнице—деревне Ширяевой (8 в. от Путивля) ²⁾.

Вторым пунктом, из которого направлялась монастырская колонизация в северо-западной части края, был Рыльский Николаевский монастырь. Вскоре по основании (во второй половине XVI ст) он владел населенными вотчинами и доходными угодьями. В писцовой книге г. Рыльска 1615 г., кроме Подмонастырской слободки, поименованы: деревня Крупец ³⁾, починок Прудиче, впоследствии известный под именем деревни Фокиной на Прудичи ⁴⁾, и старая Николь-

¹⁾ Спасский (13в), Духов. девич. (16 ст.), Борисоглебский, Николаевский—Можайский и Петропавловский (17в).

²⁾ По заявлению ширяевских старцев, они переведены были в Молченскую пустынь „в неволю—насильно“. Грамота Алексея Михайловича от 12 мая 1670 г.

³⁾ В 1 версте от г. Дмитриева, при речке того же имени; другое более новое, название Ладыгина. Список населен. мест № 753.

⁴⁾ В выписи Рыльских книг 136 (1628 г.) они называются волостями Михаила Федоровича и прежних государей.

ская вотчина, сельцо Дмитриевское ¹⁾. Весьма интересна их тогдашняя населенность. В 1614 в Дмитриевском сельце было 7 дворов пустых, а в 1646 г. 55 чел. крестьян и 25 дворов, в Крупце (1615 г.) 13 крестьянских дворов, в 1646 г. 67 крестьян и 28 дворов, 38 бобылей и 22 дв., в Фокиной, бывшей в 1615 г. пустым починком, числилось в 1646 г. крестьян 72 и 33 двора. Тогда же подмонастырская слобода состояла из 15 дворов, принадлежавших 19 крестьянам и 2 бобылям. К 1678 г. в селе Дмитриевском числилось 116 чел., в д. Фокиной—181 чел., в Крупце—177 чел. крестьян и 36 бобылей, в Слободке—15 чел. прислужников, 36 крестьян и 15 бобылей. Означенные цифры наглядно показывают прогрессивный рост вотчинного населения Рыльского мон., несмотря даже на разорения. В 1664 г., после набега литовцев, в вотчинах его опустело 43 двора, потому что крестьяне и бобыли были „побиты, а иные в полон пойманы“.

К 70-м годам XVII ст. монастырь успел населить новую деревню на берегу Сейма—Банищи. В выписи 1678 г. она называется *новоселидебной*. В ней было 75 крестьян и 10 дв., бобылей 42 и 72 дв. ²⁾. По всей вероятности древние Банищи были разорены татарами и в 17 в. вновь были населены. Побуждением к сему для Николаевского монастыря могло послужить то обстоятельство, что здесь издавна находилась мельница, доставшаяся ему от Словенской пустыни ³⁾. Уве-

¹⁾ В выписях других годов оно называется еще: село Дмитриевское Городец тоже на речке на Свапе в Свапском стану в Снитской волости посполное село Дмитриевское. Эти определенные названия дают твердое основание в селище Дмитриевском признать г. Дмитриев на р. Свапе. Существование же его до XVII ст. (старая Николаевская вотчина) не дает никакого права отождествлять Дмитриев с немецким городом Кокенгаузеном, взятым русскими войсками в 1656 г. и переименованным в настоящее свое название по имени Димитрия Селунского. Такой город находился не в Курской губ.; а на правом берегу Запад. Двины (древне-русс. Куконас). По отнятии у шведов в авг. 1655 г. его переименовали в Царевичев—Дмитриев город. В местности, занимаемой Дмитриевом на Свапе (в просторечии назыв. Дмитрославском, Дмитрославлем), должны бы остаться следы немецкого господства, но они не сохранились, потому что самое событие взятия его немцами фантастическое, не историческое. Вестник Курск. Губисполкома, 1923 г. № 18—19, 40. Прилож. 1—4 и др. к материалам для истории Курской епархии 1888 г. Материалы для истории церкви Рыльской десятины, № 29. Памятная кн. Курск. губ. на 1890 г., стр. 136.

²⁾ Вышесцитированные материалы 1888 г., стр. 59 и выпись думного дьяка Григория Караулова 1667 г.; там же—стр. 57.

³⁾ Автор Описания Софрониевой пустыни, игумен Палладий, с хлестаковской развязностью утверждает, что Словенской пустыни „ни в Рыльске, ни в Рыльск. уезде никогда не было“ стр. 34, но действительное ее существование заверено Рыльскими писцовыми книгами. Она находилась в Косожской вол., на Словенск. городище, на Семи, да на Словенском озере, ок. села Кудинцево. Те же материалы, стр. 86. Зверинский, III. № 2223.

личивавшееся население в вотчинах дало возможность игумену Роману населить еще одно село—Романовку, на речке Усерде, смежно с деревней Першиной. В 1695—97 г.г. в ней числилось 96 крестьян и 11 дворов. Они были выведены из Крупца, Фокиной и из Дмитриева. Согласно ведомости Коллегии Экономии в 1754 г. за Рыльским Никол. монастырем числилось 1278 душ, а к году секуляризации церковных имуществ 1365 душ ¹⁾.

В Рыльском районе, кроме Дмитриева, органически связан с монастырской колонизацией Льгов. Полное разорение татарами повергло его в небытие и пять веков покрывало мраком неизвестности. Полагают, что в конце XVI ст. поблизости к месту его древнего расположения стояла высылавшаяся из Курска дозорная сторожа. ²⁾ Но она не вызвала его к новой жизни. Возрождение его началось со времени основания (ок. 1669 г.) мало известного в истории Ольгова монастыря, Будучи основан на месте „Ольгова городка“ расколуучителем Иовом ³⁾, он, как и следует ожидать, не мог возбудить к себе благоговейного почтения в народе. Столетнее существование Ольговой пустыни было временем подчиненного положения ее, как приписной, сначала к Спасскому—Севскому монастырю, а с 1698 г. к Высоко--Петровскому—Московскому ⁴⁾. Екатерининские „духовные штаты“ (1764 г.), повлекшие за собою закрытие свыше 56% существовавших в Великороссии монастырей, положили конец и Льговскому Дмитриевскому монастырьку, успевшему к тому году обзавестись слободкой. Эта слободка и подмонастырское урочище, при образовании Курского наместничества (в 1779 г.) были переименованы в г. Льгов. ⁵⁾

Меньшее колонизационное значение имели приходские церкви и белое духовенство, в вотчинах которого поселились крестьяне и бобыли, вследствие кабалы переходившие в крепостных. Лишь немногие церкви имели обширные наделы,

1) В некоторых краеведческих исследованиях этой цифрой ошибочно обозначается количество дворов. Так же ошибочность допущена в обозначении дворов (4836) Курского Знаменского монастыря. В подтверждение сошлемся на ведомость (1763 г.) сего монастыря в котор. показано „по второй ревизии положенных вотчинных крестьян 4836 душ“. Лебедев, Вотчинный быт монастырей, 35. Приложения X и XI к выше цитированному сочинению Верховского. Истомин Историч. описание Курск Знамен. монастыря, 25. Амвросий. Истор. Росс. иерархии, IV, 204.

2) Городские поселения, III, 30.

3) Епископ Макарий, Ист. русск. раскола, 320.

4) Зверинский, Монастыри по штатам II, № 913.

5) Полн. собр. законов, т. XX, № 14800. Ларионов, Описание Курского наместничества, 44. Документы к монастырским церквам Ивановской десятины. Материалы, 20.

соперничавшие с большими помещичьими именьями. О Путивльской Николаевской церкви известно, что она владела 40,000 четвертей земли и 1000 дворов „монастырских подданных“, населивших несколько деревень¹⁾. Более предприимчивые из духовенства образовали поселки, названия коих достаточно говорят об их основателях, как-то: Попова слобода (б. Путив. у.), Поповы Лежачи и две Поповки (Рыльск. у.), Поповкино село (б. Дмитр. у.)²⁾.

(Окончание в след. номере).

С. Н. ЕФРЕМЕНКО.

Лобановка в г. Курске и ее традиционные песни.

Под именем Лобановки в г. Курске разумеется одна из его окраин, расположенная между слободами Казацкой и Пушкарной и площадью 1-го мая (Бородиным полем) и заключающая в себе несколько улиц. Сюда относятся следующие улицы: Стеньки Разина, площ. Свободы, Нижняя Лобановка, часть Гоголевской, Свободная ул., Сторожевая ул.

Эти названия, кроме Сторожевой, улицы получили в революцию. А до того они сохраняли свои старинные наименования. Именно ул. Ст. Разина в 1913 г. в память 300-летия дома Романовых была названа Боярской (бояр Романовых), а до того эта улица называлась Староострожской. Площадь Свободы до революции называлась Верхняя Лобановка. Рядом шли Смирительная и Сторожевая улицы.

Сами названия Лобановка, Староострожская ул., Смирительная, Сторожевая говорят за то, что здесь когда-то в прошлой историч. жизни Курска, была жизнь и жизнь особого настроения, связанная с наказаниями, карательными мерами.

Раньше вся Лобановка носила название Староострожской площади. Староострожская площадь получила свое наименование от острога (тюрьмы), стоявшего на этом месте.

У меня нет научных архивных данных относительно времени нахождения и перехода стоявшего на Лобановке старого острога. Губархив несомненно имеет материал по этому поводу, но пока он не развернул своей научной исторической работы, найти в массе старых документов нужный

1) Материалы для ист. церквей Путив. десятины, 36 и 39.

2) Список населен. мест, №№: 1722, 2105, 1979, 2132.

материал невозможно. Лишь в Курском указателе А. А. Танкова за 1913 г. я нашла указание на стр. 27, что на Лобановке в старину была тюрьма. И только. Поэтому, приходится идти ощупью, тщательно подвергая критике слышенные сведения и воспоминания.

Мое посещение Гит (тюрьма за Московск. вор.) и тюрьмы за Херсон. ворот. также ничего не дали: тамошние архивы исчезли и установить желательное мне время и место перехода острога с Лобановки—не удалось. Я лишь узнала, что тюрьма за Херсонскими воротами окончена в 1835 г.

В литературном старинном памятнике г. Курске в соч. Ларионова. „Описание Курского наместничества“ говорится, что „в числе каменных казенных строений Курска за 1786 г. был один каменный острог с оградой и многими внутри казармами, уже почти отделанный“.

Но на плане г. Курска 1782 г. местонахождения острога нет. А те места, где сейчас Лобановка, по плану совершенно пусты и необитаемы. На плане же г. Курска 1846 г. острог на Лобановке обозначен. Но на этом плане стоит и современный острог за Херсонскими воротами—они так и указаны—Старый тюремный замок (Лобановский) и новый тюремный замок (за Херсонскими воротами).

Впрочем, интерес мой к переходу тюрьмы в другое здание не является для меня существенным; поиски эти были между прочим.

Интересно живое слово современника. Острог этот, по рассказам очевидца, которому сейчас 85 лет, состоял из целого ряда отдельных казематов, разбросанных по всей острожной усадьбе. Усадьба была окружена оградой, вышиной в 3 арш., из кирпича красного цвета, неоштукатуренная. Шла эта ограда от Верхней Лобановки вниз до ул. Нижняя Лобановка.

Казематы—каменные мешки, были небольшой формы, аршин 3-х вышины, сделаны они были из камня, с железной дверью, без окна. Крыша была железная „шпилем“. Заключенные сидели по одиночке, в колодках и многие в цепях. Когда приходило время обеда, то дверь открывали и в это время заключенные лишь видели свет, а остальное время несчастные были в темноте. Эти заключенные сидели обыкновенно в остроге недолго—их собирали в партии и отправляли в Сибирь.

За оградой острога стояла каменная казарма, в которой размещалась рота солдат—караульных. Острог помещался на открытой поляне, кругом было безлюдье, от бывшего Лазаретного сада шел лес. Около 80 лет назад острог был перенесен в другое место, за Херсон. вор. Несколько лет казематы эти еще стояли пустыми. А затем кирпич купила

одна майорша и перевезла его в Зырянский сад (теперь, Скотопригонный двор около Херсонских ворот“.

Это рассказ очевидца.

Рассказ очевидца—старожила о месте, где стоял острог подтверждается более поздними сведениями.

Три года тому назад хозяин одной из усадеб, стоявшей на месте старого острога, вздумал копать у себя на усадьбе погреб. Он выкопал немного земли и вдруг провалился. Он испугался, а когда очнулся, то увидел большую каменную комнату, своды, печь с пеплом. Находка эта сильно волновала соседей и не давала покоя хозяину, которого подозревали в утайке ценногоклада

К сожалению, хозяйка этой усадьбы отказалась дать мне какие-либо сведения: она страшно взволновалась, когда я пришла к ней, заявила, что она достаточно имела неприятностей 3 г. назад. Все соседи ее, с которыми мне приходилось разговаривать, утверждают, что кругом у них под землей самородный камень, остаток от острога.

От одного лобановца мне пришлось слышать такое предание: „Лобановкой наше место называется потому, что здесь когда-то было лобное место—место казней. Лобановка считается высшей точкой в городе, вот потому то здесь на площади стояла виселица, а кругом со всех слобод стекались жители и издали смотрели на казнь“.

Как ни интересны предания и рассказы очевидцев—современников, но к ним вообще надо относиться с большой осторожностью и критикой. Человеческая память, особенно человека мало культурного, на протяжении 75—80 лет—дело очень зыбкое и потому принимать на веру все без оглядки рискованно. Тем не менее в общем рассказ нашего старожилы жив, ясен, правдоподобен. Так же живо он передает свои воспоминания о Крымской кампании, освобождении крестьян, о г. Курске за 70 лет назад.

Касательно названия Лобановки он передает, что от стариков он слышал, будто здесь жил житель Лобанов и от его имени было дано название округи, подобно тому, как Чикинская ул. получила название от владельцев Чикиных, Белевцевская—от Белевцева, Миленинская—от владельца Миленина.

Возможно, что старик прав, возможно же, что Лобановка ведет начало от Лобного места

В 1861 г. острога уже на Лобановке не было. Вся Староострожская площадь представляла изсебяпустопорожнее место, принадлежащее городу; на этом пустом месте пасся скот.

В то время в Курск приехал очень практический и энергичный архиерей Сергей. Видя, что духовное училище приходит в упадок, он стал изоощряться в поисках средств

на постройку нового здания для духовного училища. Его красноречие помогло убедить отцов города, Городскую Управу, подарить часть земли Острожской площади, духовенству.

Остальная часть оставалась за городом. Город тогда еще имел много земель.

30 ноября 1861 г. была совершена купчая крепость на передачу части земли городом духовенству.

Духовенство передало землю Правлению Духовного Училища, состоявшему из 5 человек—3-х учителей и 2-х священников. Это правление должно было заняться продажей земли для постройки нового духовного училища. Смотритель духовного училища являлся председателем этого правления и фактически на него легла обязанность продать эти земли.

Сначала Правление обсуждало вопрос о том, как продавать землю— всю ли целиком или частями. За всю давали 300 р., а по частям, усадьбами, имеющими 25 кв. саж. в длину и 10 в ширину, давали по 125 р. Решили продавать частями.

Староострожская площадь была распланирована, были вырезаны усадьбы, вышеуказанной меры и разделены улицей.

Деньги Правление записывало на приход от каждой продажи и в результате образовался капитал, около 3-х тысяч. В дальнейшем продажа прекратилась, так как святейший Синод дал 100.000 р. на постройку училища.

Первым купил усадьбу Гинкин, это было в 1882 г. Его дом сейчас стоит первым на горе поляны Лобановка.

Вот одна из купчих крепостей 1882 г. на усадьбу.

„1882 г. авг. 26 явились к Нафанаилу Ив. Спасскому, и. д. Влад. Макс. Ребиндер, Курского Нотариуса, в контору его, находящ—ся 3 час. на Херсон. ул. в д. № 38 лично ему известный и имеющий законную правоспособность к совершению актов смотритель Курского Духовного Училища живущ. в Курске 3 ч. в д. Курского Духовного Училища, действующий по доверенности, выданной на основании журнального постановления Правления Курского Духовного уч. 22/VI 1881 г. Курским и Белгородским епископом Ефремом 15/VII 1881 г. за № 75 и неизвестный ему, назвавший себя государственным крестьянином Акимом Петровичем Еськовым, живущ. в Курске 2 ч. в д. Добычина, из коих смотритель представил ему и. д. нотариуса в подлиннике доверенность, данную ему означенным епископом Ефремом 15/VI 1881 г. за № 75 в сопровождении приглашенных ими лично ему известных удостоверивших самоличность и законную правоспособность к совершению актов его Еськова свидетелей: губ. секр. Ф. А. Позднякова, двор. И. И. Воропонова и Кур. мещ. К. И. Лобанова, живущ. в Курске, первый—3 ч. в д. № 43, второй—2 ч. в д. Татаренкова, а последний—3 ч. в д. 10 с объявлением, что они, поверенный и Еськов, со-

вершают договор купчей крепости на след. услов.: я поверенный Кур. Дух. уч., на основ. вышеозначенной доверенности продал ему, государственному крестьянину, Ак. Пет. Еськову в вечное и потомств. его владение за 125 р. сер. из собственно принадлежащего Курскому Духовному училищу усадебного места, состоящего в Курске 2 ч. 3 квартала на Староострожской площади 2 дес. 1139 кв. саж.—250 кв. с., а именно: в ширину, считая по 2 Мещ. (теперь Гоголевская ул.) ул. 10 саж. и в длину, считая по меже смежной проданной усадьбы мещ. А. М. Семенихиной, 25 саж. смежное с землею, принадлежащею Курскому Духов. уч., приобретенное Курским Дух. уч. от Курской Городской Думы по купчей крепости, совершенной в Курской палате граж-го суда 30 нояб. 1861 г. по записной книге № 97. Прежде сего означенное усадебное место от Курск. Дух. уч. иному никому не продано, не заложено, никому по закону не передано, не отписано, в аренду не сдано и под запрещением не состоит, а потому, если кто в оное почему-либо станет вступаться, то Курскому Духов. училищу его покупщика и наследников его от тех вступщиков и от убытков, могущих быть от сего очищать, как следует по закону 396 ст. V. Уст. о пошл....“

Таким образом, как видно из этой купчей крепости и всего вышесказанного, Лобановский поселок дело недавнего прошлого. Продавались эти усадьбы в 80-х годах, значит поселок насчитывает немного менее полсотни лет.

Население современной Лобановки все пришлое. Одни пришли из деревень, другие из соседних слобод.

Население Лобановки живет своей особой от города жизнью.

Еще и теперь, в настоящее время, на Лобановке ежегодно в определенные праздничные дни, хотя теперь все реже и реже, ведутся хороводы с пением старинных песен. Хороводы эти зовут „танками“.

Песен этих раньше было много, но мне удалось записать лишь 4. Количество певцов с каждым годом убывает и в настоящее время ведут танки лишь 2 любительницы—песельницы.

Первая из них Марфа Вас. Еськова, 37 л., является одной из главных заправил в этих танках. „Скучно и тяжело на душе“, говорила она мне, „а придет праздник, вспомню про танки, стану собирать людей и всю тоску убую“.

Другая любительница Анна Яковлевна, постарше первой, также очень предана этому делу.

Обе эти женщины обладают звонкими крикливыми голосами и, исполняя песню, они закрывают глаза и переносятся куда-то мыслями.

Записанные мною 4 песни поются непременно хором. Поются они на благовещенье, вербное воскресенье, на пасху

со второго дня до понедельника (включ.) фоминой недели, провожают пасху „отданье“ пасхи.

Песни эти поются либо в хороводе (в кругу), либо участники идут по улицам в 2 ряда и поют их.

Многие участвующие наряжаются. В первом ряду по середине идут ряженные женихом и невестой—двое молодых людей—мужчина и девушка.

Принимают участие в танках мужчины и женщины, молодежь и люди среднего возраста и старики.

Одеты все участники в праздничные одежды. Поют с серьезным деловым видом. Если в определенные праздничные дни танки почему-либо долго не собираются, то старики выказывают неудовольствие.

Старухи сидят у окон, ожидая участников и в нетерпении ворчат: „что то девки не идут танки водить, заленились“. Ругая дочерей за гулянье, они уговаривают дочерей идти в хоровод, сами наряжают их.

Мужчины с удовольствием и одобрением смотрят на жену, если она участвует в традиционной пении.

Молодежь в большинстве относится скептически к танкам, называет их глупостью и смеется над родителями, принимающими участие.

В трудах Курской Архив. Комиссии во II вып. есть статья гр. Я. Золотарева о слободе Казацкой. В ней записано несколько традиционных песен, исполняемых там. Две из них „Пава“ и „А ды в городе ва Билеве“ поются и на Лобановке. Записаны эти песни гр. Золотаревым современным литературным языком. Я записала все песни языком народным, как их выговаривают певцы и привлекла З. Н Четвертушкину к переложению песен на ноты.

Все 4 записанные песни поются, вернее пелись раньше, кроме Лобановки, и в Казацкой и Пушкарной, значит, они чисто местные, Курские.

К сожалению за последние годы танки эти исчезают. На Лобановке в этом году играли танки всего раз. В Ямской совсем прекращены. В Казацкой еще ведутся хотя оч. редко.

Вот текст этих песен:

ПАВА.

Ай летела пава, пава ис поли.
Широкая улица, зеленая трава.

Ана с поли в поли, поли чистая
Широкая улица, зеленая трава.

Ой сламила пава себе ветачку
Широкая.....

А на ветачку сибe вербачку
Широкая.....

А свила ш и пава сибѣ гнѣ, а все гнездушка
Широкая.....

А снисла ш и пава сибѣ три, а все три яйца
Широкая.....

Ана три яйца сибѣ бѣ, а все белыи
Широкая.....

А вывила пава сибѣ дѣ, а все детушек
Широкая.....

Ана детушек сибѣ. а все девушек
Широкая.....

А первая дочка, дочка в павушки
Широкая.....

У нас Марья Васильевна
Широкая.....

И вторая дочка, дочка в павушки
Широкая.....

В нас Настасья Васильевна
Широкая.....

А как третья дочка, дочка в в павушки
Широкая.....

В нас Катерина Васильевна
Широкая.....

А как стала пава дочерей замуж отдавать
Широкая.....

Как первую дочку, дочку, а все у Билев
Широкая.....

А вторую дочку, дочку, а все у терем
Широкая.....

А как третью дочку, дочку у, а все у Маскву
Широкая.....

Как пос'ехалися к павы до, б все дочеря
Широкая.....

Ну как стала пава дочерей спрашивать
Широкая.....

Как же тебе, Марьюшка, жить в Билевѣ
Широкая.....

Как у нашим Белеве бѣ беле беле белют
Широкая.....

Как же тебе, Настасенька, жить у тиреме
Широкая.....

А у нашим тиремѣ то, айда шолком шьютъ
Широкая.....

А у третьей стала дочки мать успрашивать
Широкая.....

+ А КАК В НАШЕМ ГОРОДЕ.

А как в нашем городе родина в городе - во все же.

Во все же, то ой да лю ли а все лю ли, а все е.

лю - - - ли.

Handwritten musical score for the song 'А как в нашем городе'. It consists of three systems of music. Each system has a vocal line (treble clef) and a piano accompaniment (bass clef). The first system includes the lyrics 'А как в нашем городе родина в городе - во все же.' The second system includes 'Во все же, то ой да лю ли а все лю ли, а все е.' The third system includes 'лю - - - ли.' The music is written in a key with two flats and a common time signature.

ПАВА.

А ле та на - на ва на ва все - исполнит ро -

на у - м - ца, а все - у м ца зе - ля на я тра ва

Handwritten musical score for the song 'ПАВА.'. It consists of two systems of music. Each system has a vocal line (treble clef) and a piano accompaniment (bass clef). The first system includes the lyrics 'А ле та на - на ва на ва все - исполнит ро -'. The second system includes 'на у - м - ца, а все - у м ца зе - ля на я тра ва'. The music is written in a key with two flats and a common time signature.

ДОРОЖКА.

До-рожка - - до ро жка та кой про бой на я -

Ой лю - ли ой - лю - ли, лю - ли, лю - ли.

Handwritten musical score for the song 'ДОРОЖКА.'. It consists of two systems of music. Each system has a vocal line (treble clef) and a piano accompaniment (bass clef). The first system includes the lyrics 'До-рожка - - до ро жка та кой про бой на я -'. The second system includes 'Ой лю - ли ой - лю - ли, лю - ли, лю - ли.' The music is written in a key with one flat and a common time signature.

ИВУШКА.

уш - - - та - - - ли - - - ва - - - ша - - - ба - - - ра - - - ки ту.

ека - - - ой да - - - ли - - - лю - - - ли.

Handwritten musical score for the song 'ИВУШКА.'. It consists of two systems of music. Each system has a vocal line (treble clef) and a piano accompaniment (bass clef). The first system includes the lyrics 'уш - - - та - - - ли - - - ва - - - ша - - - ба - - - ра - - - ки ту.' The second system includes 'ека - - - ой да - - - ли - - - лю - - - ли.' The music is written in a key with two flats and a common time signature.

Хорошо ли тебе, Катиринушка, жить в Маскве
Широкая....

Как у нашей Маскве, Маскве то, а все золота
Широкая....¹⁾

II песня.

А как в наших го, горыде, да в гораде во Билеве, во
Билеве шо

Ой да люли, а все е люли, люли.

В горыде в Пакров в Пакровским да была ва прихо
ва приходе шо,

Ой да люли....

Ва белых ф каминных ды каминных ва палатах шо,

Ой да люли

Ай да ва стикольчитых да была ва комнатах, ва кам-
натах шо,

Ой да люли....

Молыдиц у гу, в гуслицы гусли громка играя, громка
играить

Ой да люли... .

Ай да иму барышня да иму припиваит, припиваит шо

Ой да люли....

Ай да спевши песинку ды яна приуснула, приуснула шо

Ой да люли....

Ана у добра молатца ши да молатца на калени, на
калени шо

Ой да люли....

Ана у халоства да на пад пало, пад палою шо

Ой да люли....

Ай да ни молыдец не прабужа, прабужаить шо

Ой да люли....

А все патихоничку да не ни пуга, ни пугаить шо

Ой да люли....

Устань, устань, барышня, устань ты прасни, ты пра-
снися шо

Ой да люли....

Устань, раскрасавица, устань пробуди, пробудися шо

Ой да люли....

¹⁾ Упоминаемый в этой песне г. Белев в настоящее время является уездн. город. Тульск. губ. Город этот старинный. Впервые он упоминается под 1147 г., как удел одной ветви Черниг. Князей. С 1407—1793 г. он был под влиянием Литвы, а в 1493 г. Белев возвращен Иоанну 3. В 1708 г. (Петр 1) Белев был приписан к Киев. губ., а в 1729 г. к Белгор. губ. Орлов. пров., знач. с 1708 г. (т. е. 220 л. тому назад) Белев вместе с Курском входил в одну территориальную единицу, снач. Киев. губ., а потом Белгор. губ. В 1777 (150 л. назад), когда было открыта Тульск. губ., Белев был отнесен к ней, как уездн. город (Брокгауз).

За табою маменька, да за ней выходи, выходила шо,
Ой да люли.....

Шелковая плетачку, плетачку вы, выносила шо,
Ой да люли....

Шилковая плетачка, ды плетка с паясо, паясочкам шо,
Ой да люли.....

Ай да на сиребrenom была на кале, на калечку шо,
Ой да люли.....

А я родной маминьки я ее не баю, баюся шо,
Ой да люли.....

Аг роднава батюшки я атгаварю, отгаварюся шо,
Ой да люли.....

Скажу у подружички да я прасиде, да я прасидела шо,
Ой да люли.....

А я са реке узо да узор санима, санимала шо,
Ой да люли.....

Ай да первай узор да речка сы ручья, сы ручьями шо,
Ой да люли.....

А второй узор ды месец со звиздами, со звиздами шо,
Ой да люли.....

А да третий узор сонце со луча, со лучами шо,
Ой да люли. ..

III песня

И В У Ш К А.

Уж ты, ивушка, ива ракитушка
Ой да люли и люли

Ты не стой ива, ива над речкаю
Ой да люли.....

А над речкаю только над быстраю
Ой да люли.....

А быстрая речка, речка корень моеть
Ой да люли.....

А да коринь моить да твой ракитавой
Ой да люли.....

А ясная соныца, сонца листься сушит
Ой да люли.. ..

Ай да листься сушит, листься ракитавые
Ой да люли.....

А буян ветир, ветир, ветир ломит
Ой да люли.....

Ай да ветки ломит, ветки ракитовыя
Ой да люли.....

IV песня

Дарошка тойная (величальная).

Дарошка, дарошечка, тойная прабойная
Ой люли, ой люли, люли, люли
Тойная прабойная, колесами укотана
Ой люли....

Калесами укотана, капытами уложина
Ой люли....

Капытами утопытана, плетками устегана
Ой люли....

Как при той и при дарожичке там стаяла ябланка
Ой люли....

Ябланка садовая, сладкая, мидовая
Ой люли....

Сладкая, мидовая, она сильна расцвитала
Ой люли....

Ана сильна расцвитала да насильна выцвила
Ой люли....

Вот нимношка, нимношка усевотри цвиточка
Ой люли....

Усиво три цвиточка, три цвиточка три яблачка
Ой люли....

Как первая в саду яблачка в нас Михайла Якимович
Ой люли....

Как втарая в саду яблачка в нас Хведор Иванович
Ой люли....

А как третье в саду яблачка в нас Василий-Иванович
Ой люли....

Дарошка, дарошечка, тойная, прабойная
Ой люли....

Тойная, прабойная, калисами укотана
Ой люли....

Калисами укотана, капытами уложина
Оц люли. ...

Капытами уложина, плетками устегана
Ой люли....

Как при той при дорожачке там стаяла игрушица
Ой люли....

Там стаяла игрушица, игрушица садовая
Ой люли....

Игрушица садовая, сладкая, мидовая
Ой люли....

Сладкая, мидовая, она сильна расцвита
Ой люли.....

Ана сильна расцвита да нимношка выцвила
Ой люли.....

Вот нимношка, нимношка, усиво три цвоточка
Ой люли.....

Усиво три цвоточка, три цвоточка три грушицы
Ой рюли.....

Как первая в саду грушица в нас Марфа Васильевна
Ой люли.....

А вторая в саду грушица в нас Анна Яковлевна
Ой люли.....

А как третья в саду грушица в нас Софья Николаевна
Ой люли.....

А в саду над грушаю, припаду паслушаю
Ой люли.....

Припаду паслушаю, как Михайла жину кличит
Ой люли.....

Друг ты мая вот Марфушка сердце радость Васильева
Ой люли.....

27/IV—27 г.

А. П. ЕФРЕМОВ.

Поверья и приметы крестьян хутора Танеева, б. Медвенской волости, Обоянского уезда, Курской губернии.

Племенной состав населения: Великорусссы.
Вероисповедание: Православные.
Жители хутора—старожилы.

1. Поверья.

А. Житейские:

1. На Покров до восхода солнца вытапливают грубки и печки. Делается это для того, чтобы весь год в избе было тепло и сухо.

2. Если в доме имеются тараканы и от них желают избавиться, то для этого берут одного из них и, придя к кому либо из соседей, незаметно бросают со словами: „Здравствуйте, не ждали гостей?“. Все тараканы перейдут вслед за первым.

3. В Пятницу замужней женщине грех мыть голову.

4. На так называемой „Троицкой недели“ нельзя купаться и проходить ржаное поле. В первом случае защекочет русалка, а во втором утащит леший.

5. Заговор следует читать „на исходи“, т. е. в конце месяца.

В. Медицинские:

1. Если в доме имеется больной или даже веснучатый, то чтобы освободиться от болезни нужно купить кусок хорошего туалетного мыла, умыться им и завернув в бумагу выбросить на улицу. На того кто подымет это мыло и умоется им перейдет „хворь“.

2. В чистый четверг, до восхода солнца, бегут на речку и умываются, читая богородицу, чтобы никакая „хворь“ не пристала.

3. В чистый четверг режут до восхода солнца свинью и сохраняют кусок свежего сала, как целительный бальзам.

С. Сельско-хозяйственные:

1. Когда в первый раз увидишь летящее стадо диких гусей, надо взять пучок соломы и положить в гнездо сидящей на яйцах птицы, тогда выводок будет хороший. „Птица будя кишмя кишеть“, говорят крестьяне.

2. Во время цветения огурцов бывает пустоцвет. У крестьян, которые думают, что все цветы пустые, существует поверье, что можно „лячить пустоцвет“. Делается это так: срывают горсть цветков, затем садятся верхом на большой деревянный толкач и выехав на улицу в то время, когда гонят стадо овец, бросают цветы им под ноги. Потом, не слезая с толкача, отправляются на огород, где и кладут его среди огуречных плетей на трое суток. Этим заканчивается лечение.

II. Приметы.

А. Житейские:

1. Если весной через дорогу размоет много канавок, то будет много покойников.

2. Сыч кричит и собака воеет—к несчастью.

3. Лошадь фыркает—к дождю.

4. Если сорока закричит, то слышать новые вести с той стороны, куда она обращена клювом.

5. Если в первый раз весной услышишь кукушку, то скучно проведешь лето, если соловья—весело.

6. Если в окно бьются голуби или другие птицы, то в доме будет убыль: умрет человек или скотина.

7. Дым из трубы стелится к негодю.

8. Когда зимою лес почернеет—будет „негодя“, когда покраснеет—хорошая погода.

9. Если во время еды смотришь в зеркало—красоту заешь.

10. Если во время работы есть—заешь память.

11. Если, отправляясь куда-либо по делу, встретишь когонибудь с полными ведрами, то будет удача, если с пустыми—неудача.

12. Если разорить ласточек—„двор сгарить“.

13. Если из печки стрельнет уголек—надо ждать сердитого гостя.

14. Если каша в печи вылезет из чугуна и упадет в сторону заслонки, то случится большое несчастье в семье, говорят: „ни к прабытку“, а если в противоположную сторону, то „к прабытку“.

В. Се́сько-хозяйственные:

1. Когда распускается дуб—надо сеять просо.

2. Какого числа после крещенья передувает снег через дорогу, того числа весною надо сеять просо.

3. Если развелось много блох и мух, то будет сильный урожай гречи и проса.

4. Какого числа был первый пазимок, того числа надо сеять весною бахчу.

5. Какого числа после загвин, в филипповки, был 1-й иней, того числа весною надо сеять гречиху.

6. Когда весною начинают квакать лягушки—пора приступать к посеву лука и мака.

7. На маслянице зспоминают ясный день, в такой же день сеют просо. Оно будет чистое и его не придется полоть.

8. Запоминают, в какой день во время половодья идет особенно сильная вода, в такой день надо сеять картофель.

9. Между „Георгием“ и „Афанасием“ (праздники) картофеля не сеют—будет червивый.

10. В мае коноплю не сеют—нападет „камашня“. Сеют в первых числах июня.

11. На „Троицкай нидели“ нельзя ничего полоть, все равно зарастет снова, потому что „ниделя—зиленая“.

12. Если на Рождественских святках сильный иней (вишь) то будет большой урожай хлебов.

13. Если Рождественские святки стоят лунные, светлые, то „гот галоднай будя“, если же темные—урожайный.

14. „На Салаграда“ (обновление Царьграда) грех работать—градом побьет.

15. „На Агафыи Рухманы“ (пр. Агава и Руфа), в апреле месяце, не работают—„Весь гат рухнет с рухманав“.

16. „На Агафьи Рухманы“ пасечники выставляют пчел.
17. Если к „Николе“, 9 Мая, грач скроется в зеленях ржи, то будет урожай.
18. Если к Петрову дню просо вырастет длиною с ложку, то будет каша в ложке.
19. Когда прежде времени у маток бывают жеребята, то будет сильный урожай хлебов (яровых).
20. Если зима ляжет на сухую землю, то весною воды будет мало, а если на сырую или мерзлую, то воды будет много.
21. Если после Покрова будет гроза, то осень будет долго теплая.
22. Если „вихорь“ пойдет на воду—будет дождь.
23. Если до завтрака не пойдет дождь или снег, то его не будет весь день, а если после завтрака пойдет, то будет идти трое суток.
24. Если на святках, до Нового года, увидишь во сне хорошую рожь, то в этом году будет хороший урожай ржи. Точно также и с другими злаками.
25. У кого во дворе водятся голуби, у того и хозяйство „кишит“.
26. Весь месяц делится на 4 части (по 1 неделе каждая): 1-я и 3-я недели—гнилые или молодые, а 2-я и 4-я—хорошие или старые. По этому поводу существуют следующие приметы:
Если на гнилую неделю дождь не пойдет, то его не будет весь месяц.
27. На гнилую неделю нельзя сеять овощей, а также сыпать их в погреб, а то они погниют.
28. Капусту надо мочить на старой неделе, чтобы она была „хряская“.
29. Яблоки мочат на молодой неделе, чтобы они были мягкие, если же их помочить на старой неделе, то они будут очень твердые.
30. Избу надо строить на старой неделе, чтобы она не была сырою и не сгнила.
31. Овец стригут на старой неделе, чтобы моль не поела шерсти.
32. Если корова стала меньше давать молока, то это значит, что ее доит по ночам ведьма.
33. Если у лошади спутана по утрам грива, то значит ее любит „хазяин“, т. е. домовый. Это хорошо.

Д. А. КОМАРОВ.

Краеведческая работа за 3 месяца.

После 3-ей губернской конференции Общества Краеведения—краеведческая работа в губернии начала входить в плановое русло и улучшаться по содержанию. Это прежде всего было обусловлено тем, что вновь избранный Губсовет стал твердо на вышеуказанную точку зрения и добивался ее проведения в своей повседневной деятельности. Мы видим, регулярные заседания президиума Губсовета, которых за май, июнь и июль было 6 и на которых было разрешено 48 разных вопросов. Основными вопросами заседаний президиума были организационные (заслушено 14), затем научно-исследовательские (заслушено 8), издательские (4), финансовые (17) и разные (7). Вся работа Общества была введена в план на период до 1 января 1928 г., который предусматривает организационную часть, научно-исследовательскую и издательскую. Здесь мы имеем в части организационной известные достижения, выражающиеся прежде всего в уточнении функций самого президиума, усилении руководства уездными отделениями Общества, в разграничении деятельности общих собраний и секций Курского Об'единения, в работе по уточнению учета состава Общества, в усилении увязки работы с учреждениями и т. п. В части издательской достижения видны (выпуск „Известий“ № 1—2 и 3), издательство вошло в нормальное русло и судя по отзывам читателей журнал непрерывно улучшается. В части научно-исследовательской работы—итогов пока подвести трудно, но необходимо отметить, что Курское Об'единение проводит значительную работу, предусмотренную планом Губсовета и не только в окрестностях гор. Курска, но экспедиционным и экскурсионным путем захватывает район губернии. Таковы работы М. Н. Орловой (Белгородские могильники, обследование бассейна р. Ст. Оскол), Г. И. Булгакова (обследование саянских сел), И. Д. Яковлева и т. д. Президиумом выделен ряд представителей для постоянного участия в работах комиссии по планировке гор. Курска, по охране памятников старины и пр. Все это говорит об оживлении деятельности Общества. Курское Об'единение также энергично проводило свою работу, но в связи с летним периодом времени ясно, что работа протекала, главным образом, в обследовательской деятельности.

За прошедший период объединенных заседаний секций было два, на них проработаны следующие темы:

А. А. Комаров. 1917 г. в Курской губернии.

М. Н. Орлова. Информации о белгородских могильниках.

А. А. Комаров. Об оживлении работы Общества.

Т. А. Горохов. Монетные клады в Курской губернии.

С. Н. Ефременко. Лобановка в г. Курске и ее традиционные песни.

Э. И. Черномордик. Краеведческая работа в Киеве.

Из секций наиболее регулярно работала культурно-историческая, проведшая 2 заседания. На них заслушаны доклады:

Г. И. Булгакова. План работ секции на июнь, июль и август.

М. Н. Орловой. Об обследовании бассейна р. Ст. Оскол.

Г. И. Булгакова. О саянской экспедиции. О проработке архивных и мемуарных материалов. Об археологической разведке окрестностей гор. Курска.

В. П. Чужимова. Одежды крестьян в с. Д. Семицы.

В. М. Василькова. Об охране надгробных памятников.

Работа других секций пока проходит слабо, т. к. эти секции бедны квалифицированным составом и, главным образом, не имеют достаточного опыта. В зимний период их деятельность также должна оживиться.

О работе уездных отделений пока сказать ничего нельзя, т. к. итогов их деятельности не подводилось.

В общем же необходимо отметить, что работа Общества протекает удовлетворительно, имеет определенный поступательный характер вперед и можно надеяться на еще большее оживление и усиление.

Методические пособия по краеведению.

I. ОБЩИЕ ВОПРОСЫ.

- III. **Феноменов, М. Я.** Изучение родного края. М.-Л. 1926.
Стр. 95. Ц. 65 к.

В популярной форме выясняется характер и значение краеведческой работы. Рассматриваются следующие вопросы: задачи изучения местного края, природа края, население, хозяйство, быт и верования. история края, организация краеведческих кружков, различные уклоны в современном краеведении и т. п. В приложении даны планы и программы обследования и «Указатель литературы».

II. КРАЕВЕДЕНИЕ В ШКОЛЕ.

- III. **Бутин, И. А. и Феофанов, И. Ф.** Краеведческая работа сельской школы. М.—Л. 1927, (Библиотека педагога
Стр. 83. Ц. 65 к.

1. Для чего нужна краеведческая работа школ и как ее следует организовать.—II. Конкретные результаты школьно-краеведческой работы в области обследований физико-географических факторов Октябрьской волости. Обследование этнографическо-экономических факторов села Никольского.—Использование краеведческого материала в школьной работе.

- III. **Звягинцев, Е. А.** Родиноведение и локализация в школе М.-П. (1924), Стр. 104. Ц. 45 к.

Автор, ставя целый ряд вопросов о краеведческом методе обучения в школах, дает исторический очерк дореволюционных попыток связать школу с местным краем. Затем, выяснив сущность краеведческого метода, он дает методические указания о постановке преподавания на местном материале и об изучении местного края в школе. В приложении даны «Указатель литературы» и «Программа курсов для учащихся в Ковровском уезде».

- III. **Клетнова, Е. Н.** Изучение родного края. Под ред. и с предисл. Н. А. Рыбникова. Изд. 4-е М.-П. 1923. Стр. 86.
Ц. 30 к.

Книга предназначена для преподавателей в качестве методического руководства в деле изучения местного края—его истории, быта, природы и т. д. В приложении дан указатель литературы по естественно-географическому отделу. Книга весьма полезна в качестве предварительного ознакомления с краеведческим методом работы.

- III. **Лебедев, А. М.** Школьное краеведение. Хрестоматийный педагогический сборник. М.-Л. 1926. (Библиотека педагога.) Стр. 204. Ч. 1 р. 50 к.

В. Юдовский. Краеведение в школе— А. Волковский и. Опасные уклоны в школьном краеведении. А. Рындиц. Старое и новое краеведчество.—О значении и очередных задачах школьного краеведения.— Резолюции Конференции представителей центральных и местных опытно-показательных учреждений по работе в деревне и краеведению.—А. Толстов. К вопросу о нормальной постановке школьно-краеведческой работы.—В. Буданов. Краеведение и педагогическая переподготовка учителя.—Н. Воробьев. На путях к познанию края.—А. Ветвинский. Задачи краеведения в школе I ступени—В. Кондаков. Комплексная система и краеведение в летней школе.—В. Смиреномудренский. Массовая сельская школа в борьбе с хозяйственной костью деревни. Примеры действенного вмешательства школы в производственную жизнь населения.—В. Чистяков. О краеведческой основе в занятиях родным языком в школе I ст.

- III. **Маркин, В. И.** Экскурсии в сельской школе. (См. в отделе „Экскурсионная литература“).

- III. **Никифоров, А. И.** Этнография в школе. С приложением 66 программ для учащихся и учащихся по собиранию материала в разных областях этнографии и фольклора. М.-Л. 1926. (Библиотека педагога). Стр. 136. Ц. 80 к.

Автор идет навстречу краеведческому уклону в школьной работе. Этнографический материал, собираемый в школе, содействует и наглядности, конкретности, и комплексности преподавания. Программы для собирания этнографического материала, данные в большом числе в этой книжке, явятся ценным руководством для педагогов.

- II. **Феноменов, М. Я.** Крестьянский труд в старой и новой деревне. Учебная книга для сельских школ первой ступени. М.-Л. 1926. Стр. 224. Ц. 1 р. 10 к.

Книга является интересной и нужной попыткой использовать опыт для создания учебной книги, целиком построенной на основе краеведческой работы. Изучение местного края при работе в школе по книге Феноменова перестанет быть случайным эпизодом, но войдет постоянным и необходимым элементом в практику школы.

Книга дает материал для работы в школе, начиная с весенне-летнего триместра второго года обучения, и заканчивается устройством праздника урожая в начале 4-го года.

По каждой теме даны материалы для проработки, для чтения, а также ряд заданий «для практических работ».

Книгу следует приветствовать и рекомендовать ее вниманию учителям. Книга допущена научно-педагогической секцией ГУС'а. («Учительская Газета», 18/II-26 г.).

- III. **Феноменов, М. Я.** Углицкая провинция при Петре Великом. Бытовые очерки. М.-П. 1923 Стр. 112. Ц. 25 к.

Книга является опытом краеведческого подхода к преподаванию истории в трудовой школе. Она рассчитана в качестве пособия для преподавателей и может служить им образцом для проработки местного материала.

III. ИЗУЧЕНИЕ ДЕРЕВНИ.

- III. **Гагарин, А.** Хозяйство, жизнь и настроения деревни. (По итогам обследования Починковской волости, Смоленской губернии). М.-Л. 1925. Стр. 112+1 карта. Ц. 20 к.

Книга составилась в результате всестороннего обследования Починковской волости, Смоленского уезда, произведенного в 1924 г. специальной комиссией, организованной Смоленским Губкомом ВКП (б.). Книга дает много ценных наблюдений над современной деревней и является полезным дополнением к книгам о деревне т.т. Яковлева и Феноменова.

- III. **Мокеев, Б.** На переломе. Опыт исследования экономики деревни. М.-Л. 1926. Стр. 80. Ц. 50 к.

Книжка использует материалы обследования Андреевской волости, Костромской губернии, произведенного в октябре-декабре 1924 года по заданиям Костромского Губкома ВКП (б.). Особенность книжки в том, что она дает и историю экономического развития волости и процесс расслоения до революции. Интересно данное в книжке описание деревенского быта—борьбы старого с новым.

- III. **Обновленная деревня.** Сборник под ред. профессора В. Г. Тана-Богораза. Л. 1925. (Комиссия по устройству студенческих экскурсий. Стр. 166. Ц. 90 к.

В сборник вошли материалы, собранные студенческими экскурсиями по РСФСР и СССР в 1924 г. В статьях экскурсантов-этнографов отмечены перемены, происшедшие в русской деревне за 1924 г., описаны новые явления, возникающие в современной деревне. Последние статьи сборника посвящены быту крымских татар, кубанских черкесов, черемисов и чувашей.

- III. **Росницкий, Н.** Лицо деревни. По материалам обследования 28 волостей и 32.730 крестьянских хозяйств Пензенской губ. М.-Л. 1926. Стр. 126. Ц. 70 к.

Обследование производилось по постановлению Пензенского Губкома ВКП (б.) в период времени с октября 1924 г. по апрель 1925 г. как отдельными губернскими работниками, так и специально созданными комиссиями. Обследование охватило все вопросы деревенской жизни: экономическое положение, советское строительство, общественную работу и быт.

- III. **Ужанский, С. Г.** Как обследовать деревню. М.-Л. 1926. (Международ. Аграрный Институт). Стр. 63+1 табл. Ц. 55 к.

Чисто деловые задачи преследует книжка С. Г. Ужанского—дать руководство для отдельных исследователей и общественных организаций для выяснения хозяйственного облика деревни. Автор говорит о задачах и методах обследования деревни, указывает литературный материал, разъясняет, как заполнять поселенный бланк, подворную карточку, дает методические и практические советы по организации обследования и т. п. В приложении дан образец поселенного бланка и подворной карточки. Брошюра С. С. Ужанского является в общем полезным вкладом в литературу по изучению деревни.

(«Краеведение», 1926, № 4, стр. 546).

- III. **Феноменов, М. Я.** Современная деревня. Опыт краеведческого обследования одной деревни. (Дер. Гадыши, Валдайского у., Новгородской губ.). Л.-М. 1925. (Библиотека обществоведения).

Часть I. Производительные силы деревни. Стр. 260. Ц. 50 к.

Часть II. Старый и новый быт. Стр. 212. Ц. 30 к.

Разбираемая работа М. Я. Феноменова открывает новую страницу в истории изучения деревни. Впервые поставлена задача изучить во всех отношениях, так сказать, биографию одной деревни, дав подробное изображение хозяйства и быта в их взаимодействии как в современном их состоянии, так и в выявлении их исторической подкладки. Эта оригинальная работа вносит в литературу по деревне нечто совершенно новое. Первое ее отличие от прежних работ в этой области—строгое ограничение географических рамок работы, связанное с расширением рамок хронологических: автор ставит себе задачей изучение только одной деревни (дер. Гадыши, Новгородской губ.), но зато на протяжении всей ее истории—почти в 4 века... Второе отличие то, что история деревни, в которой, судя по тому, что автор историк, должен лежать центр тяжести его работы, он предпосылает обстоятельное изучение нынешнего дня этой деревни. От настоящего, полного пережитков прошлого, автор хочет идти к изображению прошлого. Опыт сделан весьма удачно, его необходимо повторить занимающимся вопросом изучения деревни в разных углах Союза краеведам, для которых указанная работа должна быть настольной.

(«Краеведение», 1925, № 3—4, стр. 340).

- III. **Яковлев, Я.** Деревня как она есть. Очерки Никольской волости. Изд. 4-е. М.-Л. 1925. Стр. 144. Ц. 20 к.

Работа составилась в результате обследования Никольской волости, Курской губ., произведенного автором совместно с 9-ю статистиками и 4-мя коммунистами—крестьянскими работниками по поручению ЦК ВКП (б.). Книга дает богатый и ценный материал по быту, крестьянскому хозяйству, торговле, партруботе и советском строительстве. В приложениях даны статистические таблицы.

- III. **Яковлев, Я.** Наша деревня. Новое в старом и старое в новом. Изд. 4-е. М.-Л. 1915. Стр. 192. Ц. 25 к.

Настоящая книжка, как и предыдущая, дает чрезвычайно богатый материал для изучения современной деревни. Книга явилась в результате произведенного автором обследования Знаменской волости, Тамбовской губ.

IV. ЭКСКУРСИОННАЯ ЛИТЕРАТУРА ¹⁾

- III. **Бейер, В. И.**, проф. и **Лепилов, К. М.**, проф. Схематический рисунок при изучении природы. Л. 1926. (Методи-

¹⁾ Здесь помещены лишь издания, имеющие более или менее общий методический характер.

ческая библиотека по естествознанию. Под ред. проф. И. И. Полянского и В. Ю. Ульянинского). Стр. 46. Ц. 35 к.

Брошюра предназначена для педагогов, но полезная также и для краеведов, не умеющих владеть рисунком. В ней даны методические указания и примеры построения графических схем.

- III. **Бобринский, Н. А. и Четвериков, С. С.** Сбор и приготовление зоологических коллекций. М.-Л. 1925. (В природе и лаборатории. Пособия для самостоятельных работ студентов по естествознанию. Под общей ред. С. И. Огнева и В. И. Талиева. Книга 2-я). Стр. 112. Ц. 30 к.

В книге дано краткое, но вполне серьезное руководство по сбору и приготовлению зоологических коллекций (рыб, земноводных, пресмыкающихся, птиц и млекопитающих). Авторы дают лишь те советы, которые ими проверены на опыте. Книга отвечает на следующие вопросы: во-первых, что, где и как собирать, а во-вторых, как сохранять добытые сборы, чтобы они имели научное значение. В приложении дан «Список снаряжения, нужного для сбора коллекций по позвоночным животным». По каждому вопросу дан указатель литературы.

- III. **Богданов-Катьков, Н. Н.** Энтомологические экскурсии на огороды Стр. 231 и 10 цветн. таб. изд. 2 М.-Л. 1926. (Практическая Энтомология). Стр. 196+10 табл.

Ц. 3 руб.

- III. **Доктуровский, В. С.**, проф. Торфяные болота как предмет изучения на экскурсиях и в школе. М.-Л. 1926. (Методическая библиотека по естествознанию. Под ред. проф. И. И. Полянского и В. Ю. Ульянинского). Стр. 98.

Ц. 75 к.

В книжке дается очерк того, что можно увидеть вообще на болотах и на что следует обратить внимание. От руководителя же экскур. или занятиями зависит—выбрать из общ. материала то, что является по местным условиям более полно представленным и более характерным Книга полезна для краеведческ. изучения торфяников.

- II. **Игнатъев, Б. В.** Тетрадь для весенних ботанических экскурсий. Пособие для биологических экскурсий и самообразования. М.-Л. 1926. Стр. 144

Ц. 60 к.

Книга представляет из себя подробный вопросник, дающий возможность экскурсанту самостоятельно описать наблюдаемый материал. Имеется в виду ряд отдельных ботанических экскурсий. Приложен алфавитный указатель русских названий растений.

- III. **Огнев, С. И.** Фотография живой природы. М.-Л. 1926. (В природе и лаборатории. Книга 7-я). Стр. 144 Ц. 1 р. 50 к.

Рецензируемая книга принадлежит перу ученого зоолога и является плодом 15-летнего опыта автора в области увлекательной «охоты с камерой»... В первой части книги рассматривается материальное снаряжение «охотника с камерой»—камеры, объективы, диафрагмы, штативы и т. п. Здесь автор знакомит читателя и с

новейшими достижениями в области фототехники... Вторая часть книги посвящена непосредственно практике фотографирования. Отдельно рассматриваются зоологические и ботанические с'емки. К книге приложены довольно обстоятельные списки литературы... Нельзя не отметить значительного количества репродукций с прекрасных фотографий автора, очень оживляющих текст. Несомненно рецензируемая книга окажется полезной фотографам-любителям

(„Известия ЦИК СССР“, 19/ХІІ—26 г.)

- III. **Маркин, В. И.** Экскурсии в сельской школе. Методическое руководство. М.-Л. 1926 Стр. 88. Ц 50 к.

В книге дано хорошее практическое руководство по ведению школьных экскурсий естественно-исторического и географического характера. Применима также для школьных и внешкольных краеведческих экскурсий.

- II. **Порецкий, С. А.** Собираение растений и составления гербария. Изд. 2 е, просмотр. и дополн. М. Н. Тихомировым. М.-Л. 1926. (Опыты и наблюдения природы). Стр. 38. Ц. 25 к.

В популярной форме даны необходимые советы по составлению гербариев. Брошюра полезна для школьно-краеведческой работы и для начинающих краеведов.

- III. **Римский-Корсаков, М. Н.**, проф. Опыт зоологической экскурсии в пригородный парк. Экскурсия в парк Лесного Института. Для учащихся и учащихся. С 16 рис. и планом Л. 1925. (Экскурсионная библиотека. Под общей ред. Д. Н. Ангерта и Б. Е. Райкова). Стр. 81. Ц. 30 к.

Книга предназначена для руководителей экскурсий и лиц работающих специально в области зоологии и энтомологии.

- III. **Ростовцев, С.** Как составлять гербарий. Краткое руководство к собиранию тайнобрачных и явнотрачных растений. Под ред. Н. А. Комарницкого. М. [1926]. Стр. 38. Ц. 30 к.

Автор дает краткое, но довольно хорошее руководство по составлению гербариев самыми простыми, легкими и общедоступными способами. Имеется ввиду составление научных гербариев. В тексте имеются рисунки.

- III. **Сельскохозяйственные экскурсии.** Под ред. В. Менжинской. М.-Л. 1924. (Главполитпросвет. Экскурсионно-выставочная секция). Стр. 40. Ц. 10 к.

В сборник вошли следующие статьи; В. Менжинской—«Введение»; В. Бекетова—«Как устраивать и проводить с.-х. экскурсии и выставки»; А. Дзейвер—«Цикл с.-х. экскурсий по Московской губ.»; П. Кукушкина—«Основные нужды деревни»; Королькова—«Методика сельского хозяйства в школе в связи с экскурсиями»; Б. Игнатьева—«Экскурсии на озимые и яровые поля»; Н. Елагин—«Экскурсии к кустарям».

- II. **Степанов, П.** Что такое геология и как собирать геологические коллекции. Изд. 2-е Научно-Педагогич. Секцией Гус'а допущено для школ II ступени. М.-Л. 1926. Стр. 63. Ц. 40 к.

Книга состоит из двух глав. В первой дается краткая характеристика геологии отдельных районов: Карельско Олонецкого края, Центрального района, Крыма и Донецкого бассейна. Эта глава сопровождается геологическими таблицами и схемами. Во второй—основной—главе даются методические указания о том как следует производить геологические экскурсии и собирать коллекции. Эта глава сопровождается наставлением к препарировке ископаемых. В приложении дан краткий указатель геологической литературы.

Книга предназначена для трудовой школы, но она необходима всем начинающим краеведам, которых интересуется геология.

- III. **Шенберг, Г. Г., проф.** Географические экскурсии. Их сущность, содержание и методы введения. М.-Л. 1926. (Экскурсионная библиотека. Под общей ред. Д. Н. Ангерта и Б. Е. Райкова). Стр. 160. Ц. 80. к.

Это первая и единственная до сих пор работа по методике географических экскурсий. Она имеет общий характер и пригодна руководителю экскурсий как на севере, так и на юге. В ней даются методические указания по разным видам географических экскурсий так-то: по математической географии, по изучению атмосферы, гидросферы, твердой земной поверхности, по биогеографии, по антропогеографии, по страноведению и краеведению. Каждый вид экскурсий выделен в особую главу и подразделен на целый ряд экскурсий частного характера.

Примечание: Все перечисленные книги можно получить, обращаясь по адресу: Москва, 9, Госиздат, „Книга—почтой“ или: Харьков, Госиздат РСФСР, „Книга—почтой“ (См. „Краеведение“, 1927 г.)—каталог. Госиздата. Г. Б.

СОДЕРЖАНИЕ.

Организационно-методический отдел.

Стр.

1. Г. И. Булгаков.—К вопросу об учете археологических памятников Курского края. 3
2. А. А. Комаров.—К вопросу об оживлении работы объединений Общества. 4

Научно-исследовательский отдел.

3. Ф. М. Стрелков.—Жилищные условия городов Курской губернии. 7
4. Л. Н. Соловьев.—Стоянки и городища окрестностей г. Курска. 12
5. Т. А. Горохов.—Монетные клады Курской губернии 33
6. Н. П. Сенаторский.—К истории заселения северо-западного района Курского края. 44
7. С. Н. Ефременко.—Лобановка в г. Курске и ее традиционные песни. 58
8. А. П. Ефремов.—Поверья и приметы крестьян х. Танеева б. Медвенской вол. Обоянского у. Курской губ. 68

Х р о н и к а.

9. А. А. Комаров.—Краеведческая работа в г. Курске. 72

Библиография.

10. Методические пособия по краеведению 74
-
-